

За возвышение души:

Йехезкель бен Исраэль (Твердовский)

Беерот Цицах

Ваикра • Цав • Шмини • Тазриа • Мецора
АхареЙ Мот • Кдошим

Песах

Кто такой скрытый праведник?

Рав Яаков Галинский

Между Песахом и Шавуотом

Рав Лейб Нахман Злотник

Комментарии к Пасхальной Агаде

Рав Шимшон Давид Пинкус

Свобода и радость Песаха

קרן להחזקת והפצת התורה על שם הגה"צ רב יצחק זילבר זצ"ל • בהנהגת הרב יגאל פולישצ'וק שליט"א

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения
Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера
под руководством рава Игаля Полищука,
главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль Полищук

Технический редактор
рав Хаим Барух Либерман

Авторы, переводчики, составители и корректоры
рав Пинхас Перлов, рав Берл Набутовский,
рав Александр Кац, рав Овадья Климовский,
рав Нахум Шатхин, рав Михаэль Гафт
г-жа Хана Берман, г-жа Лея Шухман,
рабанит Лора Полищук

Технический работник
р. Залман Гельферис

В номере использованы и фото и графика
из фотобанков pexels.com, pixabay.com, www.freepik.com,
shutterstock.com и Wikipedia

5 € СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА
ВЗНОС НА ВЫПУСК СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОВ И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Napoalim B. M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL690125380000000389044

SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)

Номер счета: 389-044, Имя: כרן בארות יצחק

По вопросам перевода с кредитной карты

в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА פלוס נדריים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

PayPal paypal@beerot.ru

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים

ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84

ФАКС +972 (0)2678 26 65

Е-МЭЙЛ: info@beerot.ru

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20

www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание
не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы,
оно требует уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах)
проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Распространяется в России
при поддержке КЕРООР

KEROOR.COM

Централизованная религиозная
организация ортодоксального иудаизма

Верстка
и дизайн:

JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг

JewishPublishers.com

Просьба молиться за выздоровление

Рефаэль Хаим (Либерман) бен Сара

Шимон Йеуда бен Галя Хая Браха

Голда Галина бат Элла Женья

Цвия бат Хава Женья

Ревекка бат Хая

Моше Хаим бен Михаль

Авраам Йосеф бен Шейна Эстер

Йосеф Авихай бен Хана

Ализа бат Хана Гитл

Элиэзер бен Хана Рухля

Рав Шломо Михоэль бен София Шева

За возвышение души

Эсфирь Элла бат Борис

Гита бат Мендель

Гилель бен Меер Мордух

Белла бат Лев

Моше Хаим бен Шимон (Спектор)

Мирьям Елена бат Павел (Швальб)

Батъя бат Арье Лейб (Барг)

Цви бен Александр (Коган)

Яков Шмуэль бен Исраэль (Босин)

Леонид бен Хаим (Бердичевский)

Мира бат Генрих (Михлин)

Арье Леонид бен Борис (Глезеров)

Тамара бат Некадам Гулькаров

Содержание

Недельная глава

4	Недельная глава Ваикра
4	Кто такой скрытый праведник?
5	Занятие Торой превыше всего
6	Обладающий знанием властвует над собой
6	Все евреи ответственны друг за друга
7	Недельная глава Цав
7	Подарок
8	Недельная глава Шмини
8	“Поднимающий вас из земли Египетской”
10	Аарону, а не Моше
10	Недельная глава Тазриа
10	Радоваться будущему уже сейчас
13	Недельная глава Мецора
13	Урок второй птицы
14	Недельная глава Ахарей Мот
14	Не поступайте так, как египтяне и кнаанейцы
15	Недельная глава Кдошим
15	Почитай старца

Песах

16	Из комментариев к Пасхальной Агаде
	Рав Шимшон Давид Пинкус
18	Краткие законы Песаха
25	Между Песахом и Шавуотом. Заповедь отсчёта дней омера
	Рав Лейб Нахман Злотник
28	О благодеянии (Кунтрес а-Хесед)
	Рав Элияу Элиэзер Деслер
31	Будущий мир
	Рав Авидгор Миллер

Наши великие мудрецы

33	Рав Шимшон Давид Пинкус
	Рав Игаль Полищук

Еврейский дом

34	Цадик из Манхеттена
	Рухома Шайн

Обращение рава Игаля Полищука

Дорогие друзья!

Во-первых, я хочу поблагодарить Всевышнего за великое благо, которым Он удостоил нас — уже 34 года существует и трудится над Торой наша группа в «Ешиват а-Ран». Во время войны с нашими ненавистниками вокруг, наше оружие это — голос Яакова. Все эти годы огонь Торы, горящий в нашем бейт-мидраше, не угасает, горит полной силой. Самоотверженная, углубленная учеба наших аврехов, которая не прекращалась все эти годы, несмотря на все трудности, дает свои плоды.

Этот непрекращающийся огонь обратился в свет Торы не только для нас самих. Он широко распространился как нашими учениками, так и учебными программами, в которых мы стараемся нести огонь и свет Торы нашей общине по всему миру. Это, безусловно, заслуга всей нашей общины, которой так необходим истинный свет Торы.

30 дней между Пуримом и Песахом — это время, когда наш народ готовится к великому празднику освобождения. Как приведено в святой книге «Зоар», очистка наших домов от *хамца* (квасного) и особая осторожность, чтобы он не попал к нам в пищу и питье, — олицетворяют собой изживание дурного начала из нас самих. Известно также, что фараон, поработивший и убивавший нас в Египте, также олицетворяет дурное начало. Приводит книга «Пеле Йоэц», что именно поэтому 30 дней перед Песахом — особое время не только для очищения наших домов от хамца, но и время очищения наших душ от внутреннего зла. Очищение самого себя от зла — это и есть наш ежегодный выход из-под гнета и порабощения дурным началом, выход из нашего личного «Египта».

Безусловно, каждый из нас хорошо знаком со своим внутренним «фараоном». Однако нужно подчеркнуть, что есть великая основа еврейства, на которой строится вся наша жизнь по Торе. Это — доверие к нашим мудрецам всех поколений, в том числе — нашего поколения. Неслучайно именно эту основу пытается подорвать как наше внутреннее дурное начало, так и внешние силы зла. Думаю, что очень многим из нас (если не всем) нужно укрепиться в этом, и искать ответы на все жизненные вопросы

у носителей живой Торы — у мудрецов нашего поколения. В период тяжелой войны, которую ведет наш народ, дурное начало пытается по нам ударить соблазном веры в собственные силы. Этому нужно противопоставить углубленное постижение великих чудес, которые совершает Всевышний, защищая наших солдат во время боев и ограждая всех нас от страшных ракетных атак.

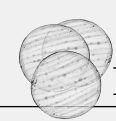
Мы говорим в Пасхальной Агаде, что в каждом поколении нам противостоят враги, желающие уничтожить нас. Имеется в виду как физическое, так и духовное уничтожение. Эти слова Агады находят свое подтверждение постоянно, и в совершенстве осуществляются нашими ненавистниками, а Всевышний осуществляет обещанное Им. В продолжении Агады — Всевышний спасает нас от наших врагов. Так и сейчас, во время войны в Газе, когда каждому видно, как Всевышний оберегает еврейских солдат, в очень опасной войне в подземельях, творит ежедневные чудеса, которые спасают их жизни.

На нас возложена обязанность, противостоять силам зла, внутренним и внешним. В первую очередь это достигается укреплением Торы и веры, и особенно — воспитанием наших детей. Но помимо этого, нельзя забывать о молитве. Мы просим у Всевышнего не только за самих себя, мы просим для всего нашего народа! Мы просим о возвращении к изучению Торы, к служению Творцу, к истинной тшуве. Мы должны молиться, чтобы все силы зла, все наши ненавистники, внутренние и внешние — сгинули.

Мы не раз говорили, что наш злейший враг — Амалек — одел и еврейское обличие. При выходе из Египта начало раскрываться в мире царство Всевышнего, и этому противостоял и противостоит Амалек. Мы должны воцарить Всевышнего над всем Творением, а для этого — очиститься и исправиться, и бороться со злом во всех его направлениях. Месяц Нисан — особенно благоприятное время для этого. Дай Б-г, чтобы уже в этом году исполнились слова наших мудрецов: «В Нисане были избавлены (при выходе из Египта), и в Нисане будут избавлены»!

Крепкого вам духовного и физического здоровья! Кашерного и радостного Песаха!

Игаль Полищук

Недельная глава

Ваикра

Кто такой скрытый праведник?

Рав Яаков Галинский

Как известно, Моше рабейну по своей великой скромности просил, чтобы не было написано о нем “*Ваикра эль Моше*” (“И воззвал к Моше”) — что показывает особую важность и милость Моше в глазах Творца, — а чтобы было написано *ваикар* — что символизирует случайное, косвенное обращение. Когда Всевышний не согласился на это, Моше попросил, чтобы хотя бы буква *алеф* в слове *ваикра* была написана маленькой. Эта просьба была исполнена.

Я вот не понимаю: если Моше рабейну был в силах изменить веление Творца, как сказано: “Желание трепещущих перед Ним Он исполняет” (Теилим, 145), то его желание должно было исполниться, и было бы написано “*ваикар*”. А если у него нет этой возможности — пусть уже пишет обычную букву, и все на этом. Что это за маленькая *алеф*?

Но если даже о пророчествах сказано, что в книгу Пророков вошли лишь те пророчества, которые необходимы на все поколения, то уж сказанное в Торе — тем более. Так что мы должны выучить важные для себя уроки из каждой детали, упомянутой в Торе. И из маленькой *алеф* тоже.

Вот, что я вам расскажу. Рав Исраэль Салантер был одним из величайших людей своего поколения, в котором, надо сказать, было много великих мудрецов Торы. По сравнению с нами это было поколение Знания, как поколение пустыни. Когда великий раз Хаим из Бриска перечислял великих людей поколения, предыдущего перед ним, он упомянул рава Салантера на первом месте, до Маариля Дискина и своего отца, автора “Бейт а-леви”. Вместе с тем, будучи человеком, чья б-гобоязненность предшествует его мудрости, рав Салантер решил быть “скрытым праведником”. Для этого он выучился на столяра, выучил весь ШаС наизусть и приучил себя учить Тору в процессе работы, как сказано: “Если будешь есть плоды трудов своих рук — будешь счастлив (в этом мире) и будет хорошо тебе (в Будущем мире)”. Плоды трудов своих рук, а не трудов своего мозга. Кроме того, он приучил себя молиться

с самым возвышенным душевным настроением, включая все духовные *каванот*, и делать это очень быстро — с той скоростью, с какой обычно молятся ремесленники.

Через некоторое время рав Салантер изменил свой жизненный план, сказав: учитывая жизненные задачи, перед которыми стоит поколение, страшные испытания, как со стороны просвещенцев, так и со стороны царской власти, мягко говоря, недолголюбивающей евреев, праведник не может позволить себе роскошь остаться в тени. Если тебе даны могучие силы — они даны только для того, чтобы использовать их в полной мере. Это рав Салантер и сделал: он основал движение *мусар* и совершал великие дела, как в своей стране, так и в других.

В рамках своей широкой деятельности, целью которой было поднять и возвысить корону Торы, он основал сеть *коллелей* и *ешив* и создал множество еврейских общин, во главе которых поставил великих мудрецов Торы. Одним из видов его деятельности был выпуск в свет журнала “Твуна”, который предоставлял трибуну тораническим статьям великих людей народа Израиля и молодым *аврехим*, чтобы поднять их статус в глазах народа. Там печатались также статьи по *мусару* и мировоззрению, и рав Салантер опубликовал там свое знаменитое “Послание о *мусаре*”, а также различные алахические изыскания, зная, что его участие в журнале придаст ему вес, а также добавит уважения тем *аврехим*, чьи труды печатались там.

Я слышал от рава Шаха, что статьи рава Салантера, которые печатались в журнале, были, конечно, на высоком уровне, но очень далеки от его истинной гениальности. Ведь о нем свидетельствовали, что на каждом уроке он приводил ссылки чуть ли не с половины ШаСа, и лучшим ученикам приходилось корпеть по две недели, чтобы понять урок до конца. А здесь, сказал рав Шах, рав Салантер намеренно снизил уровень своих рассуждений.

Ах, какими золотыми весами он обладал! С одной стороны — приходится публиковать свои открытия

в Торе, а с другой стороны — не нужно поражать весь мир своими талантами. Как в нашей главе: алеф, но маленькая!

Я слышал историю от имени рава из Бриска: лет двести назад в одного юношу из Новардока вселился дух. Каждому человеку он рассказывал, какие грехи тот совершал втайне, так что люди боялись находиться рядом с ним. Когда его спросили, кто являются скрытыми праведниками в их поколении, дух перечислил троих: Виленского Гаона, рабби Лейба Хасида из Тельза [к которому Гаон обратился с просьбой поехать с ним вместе в Землю Израиля, и тот отказался, сказав, что Гаон вернется обратно. Так оно и было], и Магида из Межеричей. Рав из Бриска удивлялся: ведь Виленский Гаон порастил весь мир своей гениальностью и благочестием, а Магид из Межерича был маяком для ищущих Творца, и его учениками были величайшие мудрецы, которые осветили мир его учением. Перечислим только нескольких из них: рабби Менахем-Мендл из Витебска,

рабби Аарон из Карлина, рабби Леви-Ицхак из Бердичева, рабби Зеев-Вольф из Житомира, святые братья рабби Элимелех из Лижанска и рабби Зуша из Аниполей, гениальные братья рабби Шмельке из Никольсбурга и рабби Пинхас, автор книги “Афлаа”, рабби Хайкель из Амдуры и рабби Авраам из Калиска, рабби Менахем Нахум из Чернобыля и рабби Шнеор-Залман из Ляд, автор “Тании” и многие, многие другие. Как же можно было сказать об этих светочах Торы, что они — скрытые праведники? А ответ в том, что они стали известны только настолько, насколько миру было необходимо их влияние. А по своей истинной сути — остались тайными праведниками. Как сказал Саба из Новардока о своем учителе раве Исраэле Салантере, что он подобен дереву, посаженному на дне реки, у которого видно лишь крону. Никто не знает, какой ширины его ствол, и уж тем более — какие мощные у него корни.

Это и есть маленькая алеф!

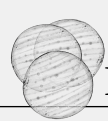
Перевод: г-жа Л. Шухман

Занятие Торой превышает все

«И воззвал к Моше, и говорил Г-сподь ему из Шатра Откровения» (Ваикра, 1:1).

Из первого стиха книги «Ваикра» следует, что Всевышний начал говорить с Моше не внезапно, а предварительно обратившись — «И воззвал к Моше». Объясняет Раши, что подобное обращение предшествовало каждому смысловому отрывку в речи Всевышнего. То есть речь Творца не была непрерывной — в ней были паузы, дабы Моше мог лучше понять и усвоить услышанное. Можно было бы подумать, продолжает Раши, что и перерывам в речи Всевышнего предшествовало обращение к Моше. Ведь и в перерывах была необходимость — для осознания сказанного. И все же, словам предшествовало обращение, но не перерывам. Рав Моше Файнштейн говорит, что в этих словах Раши заключен один из важнейших принципов в Торе. Хотя в определенных случаях еврей разрешено прервать изучение Торы, например, ради нужд общины или ради заповеди, которую некому больше исполнить, даже в этих случаях нет повеления прерваться. Несмотря на то, что человек, оставивший на время Тору ради других важных дел, и за них удостоится награды, особого расположения Всевышнего он удостоится, лишь занимаясь Торой. Это занятие более желанно Творцу, чем любое другое, даже то, ради которого нужно прервать изучение Торы. Нет ничего, равного по значимости Торе, как сказали

наши мудрецы: «Все дела твои не сравнятся с ней» — даже дела ради Небес. Рав Моше Файнштейн и сам в полной мере исполнял свои слова. Глава Тельзской ешивы, рав Мордехай Гифтер, вспоминал, что рав Моше всегда пребывал в учебе. Любые другие занятия лишь на время отвлекали его. В Торе он находил свою любовь. В любую свободную минуту он заглядывал в книгу. Складывая ли талит и тфилин, идя ли по улице, или ожидая начала свадьбы, он всегда повторял на память Мишну или писал что-то, добавляя к тысячам написанных им листов. Однажды рав Гифтер приехал к раву Моше домой, чтобы участвовать в собрании. Поскольку до собрания еще оставалось время, они принялись учиться. Супруга рава Моше позвала его обедать, и тот поднялся с места, оставив Талмуд открытым, хотя так делать не принято. Рав Моше объяснил, что он не должен закрывать книгу. Ведь, закончив обед, он тут же вернется к ней, так что и сейчас он занят учебой. Однажды внучка рава и ее муж пришли его навестить. Рав Файнштейн учился в своей комнате, сидя спиной к двери. Не желая мешать, гости стояли у двери и ждали, когда тот на минутку прервется. Супруга рава Моше, увидев это, произнесла: «Если вы ждете, пока он прервется, вам придется стоять так целый день!» Рав услышал это, повернулся к гостям и улыбнулся: «Чтобы вам никогда не пришлось увидеть меня без дела!»

Обладающий знанием властвует над собой

«И воззвал к Моше, и говорил Г-сподь ему из Шатра Откровения, сказав» (Ваикра, 1:1).

«Посему сказали, что всякий мудрец, в котором нет знания — падаль лучше него. И знай, что это так. Погляди на Моше, отца мудрости, отца пророков, который вывел Израиль из Египта, совершив чудеса и знамения на Красном море, поднялся в небесные выси, и спустил с небес Тору, и построил Святилище, и все же, не вошел внутрь, пока не позвали его, как сказано: “И воззвал к Моше...”» (Ваикра Раба, 1:15).

«“И воззвал к Моше” — всегда из облака, подобно бывшему на Синайской горе, как сказано: “И воззвал к Моше в седьмой день из облака” — никогда не заходил он сам» (Сфорно). Говоря о Моше, наши мудрецы сказали, что, в отличие от него, всякий мудрец, не обладающий знанием, — хуже падали.

Вдумавшись в эти слова, говорит рав Ерухам а-Леви Лейвович, мы можем понять, что же называют они знанием. Очевидно, знанием называется способность человека подчинить свое поведение разуму, способность владеть собой. Такое «знание» важнее всех других качеств. Обладание им, способность владеть собственной природой, поведением и привычками — основа также того, что автор «Месилат Ешарим» определяет как «осторожность»: «Человеку следует быть внимательным к путям своим и делам, чтобы не быть подобным слепцу, идущему во мраке». Мудрецы говорят, что если бы Моше рабейну не владел собой и зашел в Шатер по собственному желанию, все его великие достоинства ничего бы не стоили. «Тот, у кого нет знания, что же есть у него?»

Все евреи ответственны друг за друга

«...человек, если принесет из вас жертву Г-споду, — из скотины, из крупного и мелкого скота принесите жертвы ваши» (Ваикра, 1:2).

Следует обратить внимание на то, что стих начинается в единственном числе, а заканчивается во множественном. Рав Моше Штернбух говорит об этом, что, как известно, совершая грех, еврей вредит не только себе, но и всему народу. Мидраш о нашей недельной главе говорит: «Рассеянные овцы — Израиль. Почему уподоблен Израиль овце? Как овца, если ударится головой или другим местом, все части тела ощущают боль, так и Израиль: когда грешит один из них, все ощущают это. Рабби Шимон бар Йохай рассказывал притчу о людях, плывших на корабле. Взял один из них сверло и стал сверлить днище. Сказал им: “Что вам до того? Разве не под собой я сверлю?” Сказали ему: “Ведь вода затопит наш корабль!”» (Мидраш раба, 4:7). Выходит, что если грешник удостоится того, чтобы принести жертву — исправить то, что совершил, весь народ вместе с ним заслуживает искупления. Грех, с причиненным им вредом, покидает весь народ. Поэтому стих и начинается в единственном числе, говоря о грешнике, совершившем раскаяние и приносящем жертву. Однако, когда жертва принесена, она служит искуплением всей общине, все очищаются от греха. На это и указывает множественное число. Когда еврей, не дай Б-г, грешит, он приносит зло всем. И не может он ответить предостерегающим его от греха: «Что вам до того?» Все

евреи — в одном корабле. Море может, не дай Б-г, поглотить и грешника, и тех, кто не грешил. Честь бедняка «А если из птицы всесожжение — жертва его... и разорвет ее [коэн] с перьями ее... и воскурит ее коэн на жертвеннике...» (Ваикра, 1:14–17). С перьями? Разве есть человек, которому не отвратителен запах сжигаемых перьев? Однако так велела Тора, чтоб жертвенник насытился жертвоприношением бедняка, которому свойственно приносить жертву из птицы (Раши). Рав Ерухам а-Леви Лейвович объясняет это так. В природе человека наслаждаться, пребывая среди богачей, опрятно и чисто одетых, аккуратных и почтенных. Отнюдь не так чувствует себя человек, находящийся среди бедняков в рваной, потрепанной и зачастую грязной одежде, источающей, к тому же, не слишком приятные запахи. Не таковы, однако, пути Всевышнего, которыми нам надлежит следовать. Слова Раши учат нас, что следует быть близким именно к бедному, выказывая ему приязнь и почет, стремясь помочь. И, тем более, нельзя проявлять к нему и тени пренебрежения и брезгливости. Тот, кто почитает бедного — почитает Всевышнего, сказавшего «и с приниженным и со смиренным духом Я обитаю». Тот же, кто пренебрегает, пусть знает, что пренебрегает Тем, кто пожелал, чтоб жертвенник Его насытился приношением бедняка.

*Из книги «Леках Тов»,
составитель — р. Яаков Исроэль Байфус.
Перевод — р. Михоэль Гафт*

Недельная глава

Цав

Подарок

Рав Яаков Галинский

«Обратился Всевышний к Моше: “Передай (цав) Аарону и его сыновьям такое повеление: вот закон о жертве всесожжения”».

Раши объясняет, что слово “цав” подразумевает “поторопи”, и это повеление не только на тот момент, но и на все поколения. Объясним, почему нужно особенно поторопливать коэнов в принесянии жертвы всесожжения. В трактате “Звахим” (76) сказано, что эта жертва искупает невыполнение повелительных заповедей. Известны слова святого Аризали (Ликутей Тора, Шмот, на гл. Иов 24), что есть огненный Геином, а есть снежный, и страдания в нем еще тяжелее. Геином огня — для тех, кто “разогревает” себя для совершения греха, а Геином снега — для тех, кто ленится исполнять заповеди. А поскольку жертва всесожжения искупает невыполнение заповедей, и источник этого греха — лень, поэтому следует, в противовес греху, чтобы исправить испорченное им, повелеть о необходимой в исполнении заповедей расторопности.

Там же в Гемаре говорится, что эта жертва подобна подарку, подношению. Ведь тот, кто нарушил повелительную заповедь и раскаялся, не уходит, пока ему не прощают (Йома, 86а). А теперь, что получается? Если он не раскаялся, то уже сказано: “жертвы злодеев отвратительны” (Мишлей, 21). А если раскаялся — значит, ему простили. Но после того, что он раскаялся, он приносит подарок. Раши комментирует: чтобы встретиться лицом к лицу. Подобно человеку, который нарушил указ царя, но потом раскаялся и послал к царю защитника, которому удалось смягчить сердце царя. Когда сам этот человек приходит к царю, приносит ему подарок.

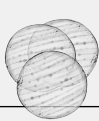
Страшно это — ведь там же, в “Звахим” (7а) сказано, что нет ни одного человека из народа Израиля, который бы не нарушил повелительную заповедь. А тут выясняется, что тот, кто нарушил и не раскаялся, называется злодеем!

Если бы кто-то назвал нас “злодеем”, мы бы ему это не простили. А тут, тот, кто нарушил повелительную заповедь — уже злодей!

И более того: “Даже тот, кто нарушает легкий запрет мудрецов, называется злодеем”, как сказано во второй главе трактата “Йевамот” (20а) и первой главе трактата “Нида” (13а). Тем более — если он не выполняет какую-то повелительную заповедь, которую мог выполнить, как, например, каждый, кто мог заниматься учебой Торы и не занимался. Ведь о нем говорят мудрецы (Санедрин, 99б), комментируя стих из “Бемидбар” (15:31): “Ведь слово Б-га он презрел... Эта душа непременно будет отторгнута — (понесет наказание) за свою вину”. Очевидно, он называется большим злодеем, чем тот, кто нарушает запрет мудрецов!

“Порой человек не выполняет некоторые заповеди, например, молиться в миньяне или ответить “Амен”, помочь другому, или не учит Тору, когда мог бы (что равно всем остальным, вместе взятым), просто так, даже не получая от этого удовольствия или выгоды. Просто потому, что не обращает внимания на то, чтобы бояться и любить великого возвышенного Б-га, грозного Царя, и не понимает, что за каждую заповедь, которую он мог выполнить и не выполнил, и за каждый грех, который совершил, ему засчитывается, что он не пожалел чести своего Владыки. О нем сказали наши мудрецы (Хагига, 2:1), что лучше было бы ему не рождаться. Ведь он не старается доставить радость своему Создателю и не проявляет осторожность, чтобы не вызвать огорчение и гнев великого возвышенного Царя! (“Пеле Йоэц”, гл. “Заповеди”)

Духовный наставник ешивы в Ломже, великий рав Элияу Душницер говорил: представим себе, что учащийся ешивы идет по улице, спешит на молитву. Неожиданно он видит маленького мальчика, который стоит и безутешно плачет. Конечно же, он остановится, чтобы узнать, что случилось, помочь ему и утешить.

А если он увидит взрослого уважаемого человека, который стоит и горестно рыдает? Наверняка подойдет и спросит, чем можно помочь.

А если увидит главу поколения плачущим? Как он содрогнется, как побежит выяснять, что произошло, и может ли он хоть что-то сделать! Если же продолжит равнодушно идти — значит, у него каменное сердце.

Теперь же представим, что этот парень быстро идет по дороге, считая все на своем пути, и в спешке толкает главу поколения так, что тот падает. Шляпа откатывается в сторону, очки падают на пол, фрак запачкался, сам пожилой рав стонет от боли, а этот товарищ равнодушно продолжает идти. Найдется ли у нас достаточно ругательных слов, чтобы высказать все, что мы о нем думаем?

А когда Гемара (Хагига, 5б) свидетельствует, что Всевышний каждый день плачет о том, кто мог бы заниматься Торой и не делает этого? Человек, из-за которого Владыка всех миров плачет! И продолжает себе бежать по жизни, не останавливается, чтобы исправить испорченное. Ну, что мы о нем скажем?

Теперь мы можем немного понять сказанное в трактате “Йома”, (35б), что, когда злодей умирает

и предстает перед Судом, его спрашивают: почему он не учил Тору. А он что отвечает? Что его дурное начало очень занимало его! Великий рав Ицэле Блазер приводит такой пример, на что это похоже: мальчик опоздал на урок. Учитель его спрашивает, почему он опоздал, а он извинился, что, мол, был занят кражей. Ему пришлось ждать, пока продавец отвлечется и отвернется, а это заняло время...

Но ведь на самом деле слова эти подобны раскаленным углям. Когда злодея спросят, почему он не занимался Торой, почему стал причиной слез Творца, он будет искать любое оправдание, только бы не быть обвиненным в том, что из-за него Творец плакал, что он был из тех, кто мог заниматься Торой, и не делал этого.

Действительно, единственный грех здесь — это отмена повелительной заповеди. И да, если человек сделал полное раскаяние — сожалел о прошлом, исповедался Всевышнему, по-настоящему принял на себя исправление на будущее — он не уходит оттуда, пока ему не прощают.

Но даже если ему простили.

Твой Отец плакал из-за тебя!

Как же ты не пожалел честь Твоего Создателя?

Перевод: г-жа Л. Шухман

Недельная глава

Шмини

“Поднимающий вас из земли Египетской”

Рав Шалом Ноах Березовский

“Ведь Я, Г-сподь, поднимающий вас из земли Египетской, чтобы быть вам Б-гом. Будьте святы потому, что Я — свят”.

В трактате “Бава Меция” (61б) мудрецы задают вопрос: почему здесь сказано **“поднимающий** вас из земли Египетской”, в то время, как в других местах сказано **“выводящий”**? Раши объясняет, что Всевышний имеет в виду: Я поднял вас с условием, чтобы вы приняли Мои заповеди. Нужно разобраться, почему это условие сказано именно здесь, в главе, где говорится о запрещенной пище, а не в связи с другими заповедями.

Рамбан пишет, что суть заповеди “будьте святы” — освятить себя в разрешенном, ведь после того, что Тора перечислила все запрещенные вещи, она добавляет, чтобы человек не был в разрешенном “негодяем с разрешения Торы”. Так и здесь, когда Тора в конце главы о запрещенной еде добавляет “будьте святы”, она имеет в виду, что и в разрешенном следует освятить себя. Когда еврей ест, тоже должен делать это в духовной чистоте и святости.

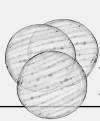
Поэтому смысл стиха “Я – Г-сподь, поднимающий вас из земли египетской, чтобы быть вам Б-гом” заключается в том, что Он вывел нас из

Египта именно ради того, чтобы мы “были святы, поскольку Я свят”. Получается, что выход из Египта состоял из двух частей. Первая — выход из зла, ведь Египет был самым развратным и отвратительным местом на Земле, евреи были погружены там на 49-ю, почти самую низкую, ступень нечистоты, и Всевышний вывел их оттуда. Вторая часть — “быть вам Б-гом”, евреи были выведены из Египта, чтобы стать избранным народом, прилепленным ко Всевышнему, благословен Он. А подготовка к этому второму уровню — стать избранным народом — и есть “будьте святы, поскольку Я свят”. Всевышний заранее сказал Аврааму, что его потомки будут пришельцами в чужой стране и будут в рабстве четыреста лет. На первый взгляд, это изгнание совершенно непонятно: ведь все изгнания, которые наш народ переживал, были по причине его грехов. А здесь семьдесят человек, спустившихся с Яаковом в Египте, были величайшими святыми праведниками, главами колен всего народа Израиля, и не было у них никакого изъяна. А от них произошел в итоге народ, который в Египте погрузился на 49 ступеней нечистоты! Какая же цель была у этого *галута*? Дело в том, что целью египетского изгнания было подготовить и очистить народ Израиля, чтобы они стали достойными быть избранным народом, и они могли достичь этой ступени только благодаря всем мучениям, которые пережили. Именно это Всевышний сказал Аврааму: ты хочешь, чтобы твои потомки стали избранным народом? Это возможно только, если они пройдут очищение (как очищают серебро от примесей — *прим. пер.*) посредством всех этих страданий. Получается, что стать избранным народом возможно, только очистившись от зла и достигнув святости, т.е. остерегаться не только запрещенного, но и в разрешенном выполнять “освятить себя”. Так они достигнут уровня “Я – Г-сподь, **поднимающий** тебя из земли египетской”. Именно по этой причине здесь — единственное место в Торе, где употреблено именно слово “поднимающий”.

Приводится в книге “Служение Израиля” великого Магида из Кожниц: как еврей может достичь этого высочайшего уровня “будьте святы, поскольку Я свят”? Тем, что освящает себя во всех делах этого мира. Именно это мы говорим перед выполнением любой заповеди: “Который освятил нас своими заповедями”. “Освятил нас” — имеется в виду, “посвятил”, как жених посвящает невесту, и она становится запрещенной всему миру, и разрешенной только ему. Так и народ

Израиля, как бы, посвящен Творцу, и поэтому, когда еврей запрещает себе заниматься всеми делами этого мира для собственного удовольствия (а только ради служения Творцу — *прим. пер.*), благодаря этому он достигает уровня “посвящена Мне”, уровня соединения с Творцом. Адмор Бейт Авраам сказал о стихе “Это дар, посланный им (Яаковом) моему господину, Эйсаву” (Берешит, 32), что все, что делает еврей в жизни — это посланный дар. Если он делает свои дела, как подобает, ради Небес, то это дар, посланный “моему Господину”, т.е. Всевышнему. А если нет — это дар, посланный Эйсаву, не дай Б-г.

В книге “Йесод а-авода” (ч. 2, 8:7) приводится сказанное Рамбамом в его письмах, что мнения человека, его мысли и мировоззрение зависят от процесса еды: ест ли он пищу, которая без малейшего сомнения кошерна, а также, ест ли он в спокойном состоянии. Поскольку пища превращается в кровь, а кровь — это основа и корень всех трех уровней души: *нефеш, руах и нешама*. Отсюда следует, что все зависит от еды, если человек принимает пищу, как положено, спокойно, как сказано: “На всех своих путях познавай Его”, тогда его мнения и мысли святы и чисты, а если он ест не как следует, это влияет на его кровь и вызывает у него порочные мысли и приводит к неправильным мнениям. Святой Бааль Шем Тов писал, что в стихе Теилим (107): “Голодали и жаждали — их души укроются ими” кроется “великая и грозная тайна”. Зачем Всевышний создал тягу к еде? Дело в том, что у каждого еврея есть в мире искры святости, относящиеся к нему, и его задача — поднимать их на духовный уровень. А именно, что в пище укрыта душа, которую он должен исправить тем, что ест эту пищу. Адмор Бейт Авраам рассказывал, говоря о нашей недельной главе, о святом раве Шмуэле из Каминков, что однажды у него на трапезе был нищий, который был очень голоден, и когда ему подали большую порцию курицы, он схватил и начал поедать ее, как обжора. Рав Шмуэль забрал у него еду и сказал ему: «Сказано у пророка Ирмияу: “Проклят муж, который понадеется на человека и решит, что (мощь) в мышцах руки его”. Муж — это петух (в данном случае употреблено слово *геввер*, которое переводится как “мужчина”, так и “петух” — *прим. пер.*), в этом петухе заложена высокая душа, которую нужно поднять, и он надеялся на человека, что будет есть его, как положено, и поднимет на уровень святости, а в итоге — “мышцы руки”, ты

ешь его ради мышц, т.е. ради мяса!» Конечно, все это очень возвышенные вещи, но ведь святая Тора принадлежит каждому еврею, так что и этот момент тоже относится к каждому.

В каждом поколении человек должен видеть себя выходящим из Египта, а именно — реализовать обе части выхода из Египта, о которых мы говорили выше. Как освобождение от зла, так и превращение в избранный народ. Адмор Бейт Авраам говорил о стихе “освятите себя и будьте святы”: как можно добиться этого? Так же, как становятся пьяными. Как человек пьянеет?

Пьет один стакан, потом еще один, и еще один, пока не напивается окончательно. Так и здесь: как стать святым? Как человек из плоти и крови может подняться на такой высочайший уровень? Охранить и освятить себя один раз в разрешенном, потом еще один раз, и еще раз — пока не станет святым. В этом и заключается суть уничтожения хамца, что является подготовкой к уровню “Я – Г-сподь, поднимающий вас из земли египетской”, чтобы вы стали избранным народом.

Перевод: г-жа Л. Шухман

Аарону, а не Моше

Рав Шломо Левинштейн

В этом отрывке, где говорится о запрете пить вино, Всевышний обращается только к Аарону. Почему в этот раз Он не говорит также и Моше?

Автор “При Меир” говорит, что причина заключается в том, что есть здесь скрытый упрек Аарону. Ведь одной из причин смерти его сыновей было то, что они приступили к служению в Мишкане, когда были пьяны. Поэтому, так как Аарону было бы неприятно, что его осуждают в присутствии других людей, это повеление было сказано только ему, но не Моше.

Рассказывается о духовном наставнике ешивы в Барановичах, раве Исраэле Якове Любчанском, что однажды ему пришлось сделать выговор одному из учеников за неподобающее

поведение. Рав пригласил его к себе в кабинет и сказал: “Я просто не знаю, что делать... Как я, немолодой человек, которой ведет себя недостойно, могу упрекать тебя — юного ученика ешивы, трудящегося над изучением Торы?” Он начал перечислять все недостатки этого ученика, как бы говоря о себе: “Я ведь такой-то и такой-то, что мне делать? Я ведь поступаю так-то и так-то, и пренебрегают тем-то и тем-то, как я могу укорять юношу, который сидит и учится?” Говоря все это, рав Исраэль Яков заплакал горькими слезами, и юноша, который был совсем не глуп, хорошо понял намек, и слова рава проникли в его сердце. Он тоже расплакался и твердо решил исправить свой путь. Он вышел из кабинета рава абсолютным бааль-тишува.

Перевод: г-жа Л. Шухман

Недельная глава Тазриа

Радоваться будущему уже сейчас

Рав Яков Галинский

“На восьмой день будет обрезана его крайняя плоть”.

В Мидраше Танхума (Тазриа, 5) сказано, что злодей Торносропус спросил рабби

Акиву: “Чьи деяния красивее, Всевышнего или людей?” Тот ответил: “Людей”. Удивился Торносропус: “Что, человек может сотворить нечто, подобное небу и земле?” Рабби Акива ответил: “Не приводи доказательства

из того, что человек не в состоянии сделать, а из вещей, которые есть среди людей!” “Почему вы делаете обрезание?” — спросил Торносопус. “Я знал, что из-за этого ты меня спрашиваешь, поэтому и сказал, что деяния людей красивее, чем деяния Творца!” — сказал рабби Акива. Принес ему колосья пшеницы и хлеб — и видно, что хлеб лучше, чем колосья.

“Но если ваш Б-г желает, чтобы ребенок был обрезанным, почему он не рождается таким?” — не успокаивался Торносопус. Рабби Акива ответил по-еврейски: “А почему ребенок рождается с пуповиной, которую нужно отрезать?” И добавил: “По поводу же вопроса, почему ребенок не рождается сразу обрезанным, это потому, что Всевышний дал заповеди для того, чтобы очистить (как очищают серебро) и возвысить ими народ Израиля, как сказано в”Мишлей” (30:5): “Вся речь Б-га чиста (как серебро)”.

В трактате “Бава Батра” (10а) сказано, что злодей Торносопус спросил рабби Акиву: “Если ваш Б-г любит нищих, почему Он не посылает им пропитание?” Ответил рабби Акива: “Чтобы благодаря им мы спасались от суда Геинома”, т.е. благодаря тому, что будем давать им на пропитание.

Есть некая связь между двумя этими моментами, и у рабби Акивы одинаковый подход к ним обоим.

Чтобы объяснить это, начнем со сказанного в трактате “Макот” (24а): “Раббан Гамлиэль, рабби Эльзар бен Азария, рабби Йеошуа и рабби Акива шли по дороге, и услышали шум римской толпы на расстоянии в сто двадцать миль. Все заплакали, а рабби Акива рассмеялся. Они спросили: “Чего ты смеешься?” — “А что вы плачете?” — спросил в ответ рабби Акива. Ответили мудрецы: “Эти идолопоклонники, приносящие жертвы истуканам и воскурения звездам, живут себе в покое и безмятежности. А у нас Бейт-Микдаш сожжен огнем, так как нам не плакать?” — “Поэтому я и смеюсь, — сказал рабби Акива, — Если так Всевышний поступает с нарушающими Его волю, то какая же награда ждет исполняющих Его волю!”

Еще одна история: однажды они шли в Иерусалим. Подойдя к Ар а-Цофим (откуда уже видно место Бейт-Микдаша — *прим. пер.*), разорвали свои одежды в знак скорби. Подойдя к Храмовой горе, они увидели

лисицу, выходящую из развалин Святая Святых. Все стали плакать, а рабби Акива — смеяться. Они спросили: “Чего ты смеешься?” — “А что вы плачете?” — спросил рабби Акива. Ответили мудрецы: “Ведь сказано: “Чужой, кто приблизится к тому месту, умрет (Бемидбар 1:51 и др.). А теперь там ходят лисы! Как же нам не плакать?»

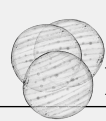
«Поэтому я и смеюсь, — ответил рабби Акива, — Ведь сказано, что пророчество Зехарии зависит от пророчества коэна Урии. У Урии сказано: “Из-за вас Цион будет разрухан, как поле” (Миха, 3:12). А у Зехарии сказано: “Еще будут сидеть старики и старухи на улицах Иерусалима” (Зехария, 8:4). Пока не исполнилось пророчество Урии, я опасался, что и пророчество Зехарии не исполнится. А теперь, когда пророчество Урии исполнилось, можно быть уверенным, что и пророчество Зехарии станет реальностью!» Сказали мудрецы: “Акива, ты нас утешил! Акива, ты нас утешил!”

Нужно понять, почему они повторили эти слова дважды? Есть комментаторы, которые говорят, что речь идет о двух этих историях. Но суть в том, что великая сила рабби Акивы заключалась в его способности жить будущим. А именно — он не только знал и верил в исполнение пророчества, он уже сейчас жил так, как будто оно стало настоящей реальностью!

Когда он увидел безмятежную жизнь народов мира и услышал шум римской толпы, он не только знал, что исполняющие волю Творца будут жить еще лучше, он видел это в реальности и радовался уже сейчас.

Сказано в Теилим (4:8): “Вложил Ты мне в сердце радость большую, чем им приносит изобилие хлеба и вина”. Комментирует “Ялкут Шимони”, что евреи сказали: Всевышний, если Ты дал народам мира спокойствие в этом мире за то, что они выполняют семь заповедей Ноаха, то нам, которые выполняют 613 заповедей, Ты тем более дашь добро.

Рабби Йеошуа бен Леви приводит сравнение: один царь устроил большую трапезу и пригласил гостей. Те собрались раньше назначенного часа и сели ждать у входа во дворец. Вдруг они увидели, что со двора выходят собаки, а у них в зубах жирные куски самого лучшего мяса. Стали они переговариваться: “Если собакам досталась такая хорошая еда, так что будет на самой трапезе!”

Так, злодеев Тора сравнивает с собаками, как сказано: “Собаки — дерзкие и ненасытные...” (Йешаяу, 56:11) И если они живут спокойно — то тем более, народ Израиля! До сих — слова Мидраша.

Если же мы задумаемся, увидим, что это не просто знание. Это “Ты вложил мне в сердце радость...” — настоящая, осязаемая радость!

Так рабби Акива радовался и когда увидел лисицу, выходящую из места Святой Святынь, поскольку, как он видел лисицу, так он воочию видел и стариков и старух, безмятежно сидящих во вратах Иерусалима, и исполнение всех остальных обещаний, сказанных в пророчествах о конце дней.

Поэтому мудрецы и сказали: “Акива, ты утешил нас” — в том, что ждет нас в будущем, и “Акива, ты утешил нас” — уже в настоящем.

Так рабби Акива жил всю свою жизнь. Ведь до сорока лет он не учил Тору, а потом пошел учить алфавит вместе со своим трехлетним сыном, и в

дальнейшем учил Тору в большой нищете, когда ему нужно было обеспечивать сыновей и дочерей. Какая сила помогала ему выдерживать все это? Очень просто: он жил с будущим, видел его уже в настоящем и радовался, как будто уже достиг его. Когда у них дома было шаром покати, а он обещал жене, что купит ей в подарок драгоценное украшение “золотой Иерусалим”, он видел это украшение вживую и радовался!

Когда он увидел камень, в котором вода проточила ямку, и из-за этого решил идти учить Тору, в каждом слове Торы он видел очередную каплю, и жил, видя уже сейчас, как Тора “проточила” его сердце!

Торносропус жил в настоящем. Человек создан необрезанным, с необрезанной плотью и таким же сердцем, так ему и полагается, так пусть и останется. “Диким осленком родится человек” (Иов, 11:12), пусть таким и остается. Зачем переживать боль обрезания, зачем заботиться о заповедях, надо жить настоящим.

А рабби Акива жил будущим. Да, когда сеют пшеницу, нужно сначала вспахать землю, потом посеять, собрать урожай, обмолотить, провеять, смолотить, замесить тесто, спечь... Какой это трудный и длительный процесс! Но зато в конце получается румяная буханка хлеба.

Рабби Акива не просто видел будущее. Нам сказано: “Храните Мои законы

и делайте их” (Ваикра, 20:8), а в трактате “Санедрин” (99б) мудрецы уточняют: “Читай не”их”, а “вас”, как бы делайте самих себя”, создавайте свою личность и удостоитесь двух миров. Так вот, рабби Акива уже сейчас радовался этому!

Поэтому он постоянно и говорил: «Все, что Всевышний делает — все к лучшему!» Даже когда, в известной истории, ему не нашлось места переночевать, когда ветер задул свежу, а дикие животные задрали петуха и осла, оказалось, что все это было для того, чтобы он спасся от разбойников. Однако он радовался еще прежде, чем стало понятно, что Всевышний его спас. Он сразу знал, что все к лучшему.

Когда Торносропус спрашивает его: “Если ваш Б-г любит нищих, почему Он не посылает им пропитание?”, что это за ответ: “Чтобы благодаря им мы спасались от суда Геинома”? Ради того, чтобы богачи спаслись от Геинома, бедняки должны терпеть нищету, о которой сказано, что это страдание большее, чем страдания Иова и всех остальных видов страданий в мире? (Шмот раба, 31)

Несомненно, в Будущем мире нищие получат невероятную награду за свои страдания и за то, что благодаря им их современники могли спастись от суда Геинома. Как пишет Рамхаль в книге “Путь Творца” (ч. 2, гл. 3), праведники, страдающие за грехи поколения (а не за свои), “наверняка будут самыми главными в собрании совершенных праведников и более близкими к Нему, благословен Он”.

Как сказал Хафец Хаим одному бедняку, который жаловался на свое тяжелое положение: “Послушай внимательно. Мы ведь не будем жить вечно, и, в конце концов, предстанем перед Судом. Как нам будет страшно в этот день! А час в Геиноме хуже, чем все страдания Иова за всю его жизнь. А ведь нет человека, который бы за всю жизнь никогда не грешил. Замечателен удел того, кому обещано, что Сам великий Царь будет его адвокатом и заступником.” Ибо Он стоит справа от обездоленного, чтобы спасти от обвинителей его душу” (Теилим, 109:31). Так как же бедняку нужно радоваться этому всю жизнь, больше, чем богач радуется своему богатству!” (“Шем олам”, в конце)

А ведь рабби Акива не только сам жил так свою жизнь, он передал это мировоззрение и дальше. «Пусть всегда — всегда! — человек

будет привычен говорить: “Все, что делает Милосердный — все к лучшему”».

Этот подход находит отражение и в нашей *алахе*, что приводится в трактате “Псахим” (10:6): «Заканчивает (молитву) Геулой. Рабби Тарфон говорит: “...Который избавил нас и избавил наших праотцов из Египта. А рабби Акива добавляет:”Так Г-сподь, Б-г наш, приведет нас к приближающимся праздникам с миром, мы будем радоваться построению Твоего города и ликовать, служа Тебе. Благословен Ты, Г-сподь, избавивший

Израиль”». Гемара объясняет там, что в молитве мы заканчиваем словами “избавляющий Израиль”, поскольку это просьба на будущее. А в Агаде и в благословении Избавления мы заканчиваем благословение словами “избавивший Израиль”, чей смысл — благодарность за прошлое.

Однако рабби Акива добавляет просьбу на будущее Избавление, а заканчивает прошлым. Почему? Потому, что он уже сейчас живет грядущим Избавлением!

Перевод: г-жа Л. Шухман

Недельная глава

Мецора

Урок второй птицы

Рав Шломо Левинштейн

“Пусть коэн велит принести для очищаемого двух живых чистых птиц, кедровую щепку, темно-красную нить и иссоп. Пусть коэн повелит зарезать одну из птиц... и выпустит живую птицу в поле”.

«Сказал рабби Ицхак: говорится в Теилим (58) “Разве немые будут говорить о справедливости, будут судить людей праведно?” Какое ремесло стоит (обрести) человеку в этом мире? Ему следует уподобиться немому. Относится ли это даже к словам Торы? Нет, мы учим: “говорить о справедливости”» (Хулин, 89а)

Тора велит прокаженному взять двух птиц для очищения. Одну зарезают, а другую выпускают лететь по полю.

Нужно понять, почему недостаточно одной птицы? Почему одну режут, а другую отпускают? И почему Тора уточняет, что нужно отпустить ее именно над полем, так что Мишна (Негаим, 14:2) говорит, что если ее выпускают в сторону моря, города или пустыни — заповедь не выполнена?

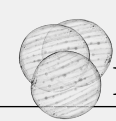
В трактате “Эрувин” (21б) сказано: «Раба объясняет стих “Шир а-ширим” (7:12): “Идем, друг мой, выйдем в поле, переночуем в деревнях”, что народ Израйла говорит Всевышнему:

Владыка мира, не суди меня, как жителей больших городов, где есть воровство, прелюбодеяние, лжесвидетельство и ложные клятвы, а давай “выйдем в поле”, давай я покажу Тебе мудрецов, которые сидят и занимаются Торой, находясь в стесненном положении».

Рав Шломо Ганцфрид в своей книге “Апирьон” пишет, что наказание злословящего очень тяжелое — он должен сидеть в одиночестве вне стана, вдалеке от поселения людей, пока *царат* не покинет его. Человек, привыкший говорить все, что вздумается, когда возвращается после такого длительного периода разлуки с обществом и знает, что это наказание постигло его из-за того, что открыл рот и сказал лишнее, будет уже бояться открыть рот и для положительных вещей.

Поэтому Тора велит ему принести две птицы: одну зарезают, чтобы он осознал, насколько серьезен был его грех. А вторую отпускают лететь по полю, чтобы научить его: вовсе перестать говорить — это не решение проблемы. Что же ему делать? Выйти в поле, посмотреть на мудрецов, трудящихся над Торой, и понять, что силой речи можно пользоваться и для хорошего.

Перевод: г-жа Л. Шухман

Недельная глава

АхареЙ Мот

Не поступайте так, как египтяне и кнаанейцы

Рав Шалом Ноах Березовский

«Г-сподь сказал Моше: Передай сынам Израиля: “Я – Г-сподь, Б-г ваш! По обычаям земли египетской, в которой вы жили, не поступайте; по обычаям земли Кнаан, в которую Я веду вас, не поступайте”». (18:1)

Нужно понять, от чего именно Всевышний предостерегает нас здесь, ведь все запреты прелюбодеяния подробно перечислены ниже в этой главе. Мудрецы говорят, что речь здесь идет не о запретном, а о разрешенном. Те материальные действия, которые еврей совершает, пусть не делает так, как это делал египтянин или кнаанеец. Как сказано ниже: “Пусть никто не приближается к своей родне, чтобы открыть наготу”. Зачем это сказано? Ведь дальше перечисляются все запретные связи с родственниками. В трактате “Бава Кама” (111б) объясняется, что в данном стихе речь идет о жене человека, что даже в том, что Тора ему разрешила, пусть еврей делает только, чтобы выполнить желание Творца, а если нет — пусть вообще не приближается к ней, чтобы открыть наготу. На уровне истинных праведников вообще нет действия, которое совершалось бы “просто так”. Либо это заповедь, либо запрещено. Именно поэтому повеление не поступать так, как египтяне и кнаанейцы, предваряется словами: “Я – Г-сподь, Б-г ваш!” А именно, что в этих деяниях, которые не являются запрещенными, а зависят лишь от того, **как** их совершат — как еврей, или как египтянин или кнаанеец, Тора предостерегает нас: Всевышний знает наши мысли и видит насквозь наши сердца. Не поступайте так, как те народы, поскольку Я, Г-сподь, Б-г ваш, вижу, с какими мыслями и каким намерением совершалось каждое действие.

Есть и еще одно объяснение, почему Тора предостерегает нас о разрешенном: чтобы не быть “негодяем с разрешения Торы”. Как приводится в книге “Бейт Авраам” на стих из “Мишлей” (3:11): “Поучением Г-спода, сын мой, не презирай”: “поучение Г-спода” — а именно, поучение, которое Всевышний говорит еврею: Сын Мой, ты ведь царский сын, поэтому не презирай, а именно — не делай себя презренным, поступая ниже своего достоинства. Ведь царский сын отличается от

простых людей, у него особый этикет и особое поведение. Да если другие могут поступать определенным образом, царский сын не может. Поэтому и сказано “Я – Г-сподь...” перед повелением не поступать так, как египтяне и кнаанейцы, а именно, Я — ваш Б-г, поэтому вы обязаны вести себя по-другому, ведь царские дети не могут позволять себе то, что могут другие — просто потому, что они члены царской семьи.

Можно объяснить и так, почему вначале сказано “Я – Г-сподь”: мы говорим о том, что здесь идет речь о разрешенных вещах, которые не влекут за собой наказания, и только делать их нужно по-еврейски, а не по-египетски и не по-кнаанейски. Еврей может упасть духом: откуда я возьму силы вести себя особым образом, ведь это вещи, которые душа человека страстно желает, как я смогу преодолеть свои вожделения? Если в запрещенных вещах есть страх перед наказанием, который помогает человеку не скатиться, куда не надо, то там, где нет наказания, а просто это поведение, неугодное Творцу, откуда будет сила преодолеть свои естественные наклонности и остановить себя? Тут Тора и говорит: “Я – Г-сподь, Б-г твой!” Еврейская душа — это часть Б-жественного, так что нет ничего, чего еврей не мог бы преодолеть. Еврей в состоянии одолеть любую тягу или склонность, которая противоречит воле Творца, силой той Б-жественной души, которой он обладает. Один Адмор рассказывал о великом Бааль Шем Тове, что однажды к нему пришел один граф, который страдал тяжелыми болезнями. Граф знал, что Бешт — большой знаток медицины, и пришел посоветоваться с ним, что делать. Бешт сказал ему, что источник его болезней в том, что он погружен в разврат и прочие отвратительные дела, и если желает вылечиться, ему нужно отдалиться от всего этого. Граф спросил рава: “А ты сам был бы в состоянии отдалиться от этого?” Тот ответил, что он уже пожилым человеком и не ощущает тяги к этим вещам. При этом присутствовал внук Бешта, рабби Борух из Межибожа. Когда граф ушел, он спросил деда, почему тот дал такой ответ, а не сказал правду: у еврея есть силы отдалиться от всего, что ему запрещено. Бешт ответил, что

нееврею невозможно объяснить, что такое суть еврея, и какими силами он обладает. “Мой дед, — завершает рабби Борух, — сказал, что нееврею невозможно объяснить, что такое еврей, а я говорю, что даже сам еврей не в состоянии понять, что такое сила еврейской души”. Ведь еврей обладает силой частицы Б-жественного, а это — непобедимая сила, и нет ничего в мире, что могло бы противостоять ей. Вся цель дурного начала — это заронить в сердце еврея сомнение в его силах: а может, он на самом деле не в состоянии преодолеть

свои дурные наклонности? На это Тора и пишет: “Я – Г-сподь, Б-г ваш”, поэтому вы способны преодолеть, что угодно. Так что не поступайте, как египтяне и кнаанейцы, у вас есть на это силы. Это означает, что еврей обладает сверхъестественными духовными силами, благодаря его душе, которая пришла с Престола Славы Творца, и с помощью этих сил он в состоянии преодолеть все. Поскольку “Я – Г-сподь, Б-г ваш”, нет ничего, что вы были бы неспособны достигнуть.

Перевод: г-жа Л. Шухман

Недельная глава

Кдошим

Почитай старца

Рав Яков Галинский

“Перед сединой вставай, старца почитай” (19:32)

В трактате “Кидушин” (32б) сказано, что слово *закен* (старец) означает не что иное, как “*зе кана хохма*” (этот приобрел мудрость), то есть речь идет не о пожилых людях, а о мудрецах Торы. Однако мы видим, что действительно в слове *закен* “прячутся” слова “зе” и “кана”, но откуда взялась *хохма*?

Давайте изучим это изречение и все поймем.

Как известно, Абайе был круглым сиротой. Его отец умер еще до его рождения, а мать — при родах. Раба усыновил его.

Обычно, когда усыновляют ребенка, стараются скрыть тот факт, что он сирота, чтобы он относился к приемному отцу, как к настоящему. Это крошечное воздаяние за великое доброе дело — усыновление. Однако Раба вел себя по-другому. Настоящее имя мальчика было Нахмани (от слова *ленахем* — утешать). Уже при рождении он нуждался в утешении, утешении скорбящих. А Раба дал ему имя Абайе, что является аббревиатурой слов *А_шер_ Б_еха_ Й_ерухам_ Й_етом_* (Тобой утешится сирота). Тобой, Всевышний, Отец сирот.

Не Раба, а Творец, благословен Он, в центре мира мальчика-сироты. Он его и утешит!

Раба, как известно, был нищим, а его друг рав Хисда — невероятным богачом. У рава Хисды собакам предлагали белый хлеб, и они его не ели, так как были уже сыты, а у Рабы дома искали черную горбушку и не находили (Моэд Катан, 28а). Почему же рав Хисда не посылал

помощь Рабе? Вполне возможно, что посылал, но Раба отказывался принимать, ведь сказано: “Ненавидящий подарки будет жить” (Мишлей, 15:27)

И вместе с тем, что он был голым и босым, своим детям хлеба не хватало, Раба усыновил Абайе! У всех нет, так будет еще один, у которого нет...

Можно представить себе, в какой нищете жил Абайе. Ведь они отказывались принимать помощь от других.

Да и когда он вырос, и сам стал великим мудрецом и раввином, остался таким же бедняком. В трактате “Эрувин” (68а) сказано, что если жители определенной улицы желают иметь возможность переносить вещи в Шаббат, один из них (обычно рав) должен положить буханку хлеба и сделать ее общей — принадлежащей всем жителям. Тогда эта улица считается одним общим владением. Так вот, Абайе не мог сделать этого для жителей своей улицы потому, что не было у него хлеба для этой цели!

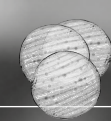
И именно Абайе — тот, кто сказал: “Нищий — только тот, кто беден разумом!”

Разве в его доме и доме Рабы царила бедность? Да не было богаче их — в понимании, в счастье!

Поскольку “Если ты приобрел разумение, то чего тебе не хватает?” (Недарим, 41а)

Теперь понятно, почему “этот приобрел” — приобрел именно мудрость. Ведь если ты приобрел разум, то чего тебе не хватает? А если тебе не хватает разума, то что ты вообще в жизни приобрел?

Перевод: г-жа Л. Шухман

Из комментариев к Пасхальной Агаде

Рав Шимшон Давид Пинкус

В память об исходе из Египта (из кидуша)

Веру в “исход из Египта” мы укореняем и внедряем в себя при любой возможности. Пик ее, конечно, приходится на праздник Песах, чья суть целиком и полностью — укоренить веру в исход из Египта. Однако мы помним об этом не только в Песах. Каждый Шаббат и во все праздники мы говорим в кидуше “в память об исходе из Египта”. Мы упоминаем это событие также при выполнении многих других заповедей (*цицит, тфилин*, правильные весы, запрет ссужать под проценты и др.)

В чем смысл этого упоминания, которое повторяется снова и снова?

Есть важное правило: если мы затрудняемся понять какую-то идею и желаем уяснить ее хорошо, следует вернуться к основам, начать изучать ее заново.

Не раз, когда преподаватель объясняет понятия, например, такие, как *хамец*, отмена *хамца* и т.п., он говорит: «Давайте начнем еще раз: в нашей святой Торе сказано, что в Песах запрещено есть хамец, а также сказано “чтобы не было видно его и он не находился во владении...”». Наши мудрецы установили...»

Когда желают понять какой-то момент ясно и четко — начинают сначала. Ведь трудность в понимании нередко исходит из того, что вначале все не было достаточно понятно, и если начинают сначала — идея проясняется.

Так Рамбам начинает свою книгу “Мишне Тора”: “Основа основ и столп мудрости — знать, что есть Первопричина...” — если мы желаем понять “столп мудрости”, как следует, нужно вернуться к “основе основ”.

Например, учащий Тору сомневается: поучиться еще несколько минут или пойти

делать другое дело? Ведь это дело важно сделать сейчас, а поучиться можно и после этого. Есть разные сомнения в жизни.

В таком случае, если мы спросим разум, если спросим мудрость — что делать? Вернись к основам! Есть Владыка мира. Что это значит? В чем Его величие? Что Он желает? Каковы Его силы?

Ответ сразу становится ясен.

Если бы мы начинали с основ правильным образом, то, когда дошли бы до такой-то точки, все было бы ясно, как солнце. Но если начинают с середины, находят какое-то высказывание мудрецов... Тогда начинаются вопросы, сомнения и колебания.

Например: есть различные комментарии на Мишну из “Пиркей Авот” (2:2): “Хороша учеба Торы вместе с трудом...” Если начинают с середины — можно придумать разные объяснения. Но если начинают с начала — “вначале сотворил Всевышний небо и землю”! Есть Творец мира, Который заполняет Собой всю реальность — “вся земля полна Славы Его” (Йешаяу, 6:3), и Он даровал нам Тору — “смотрел в Тору и творил мир” (“Зоар”), а именно — вся действительность создана из Торы, и если человек, не дай Б-г, полностью оставляет Тору — в этот момент он не является живым. Об этом даже не стоит говорить подробно, и так все понятно.

В этом и заключается смысл упоминания об исходе из Египта: корень и основа еврея — это выход из Египта. Если мы желаем понять, что такое еврей — следует начать здесь. Поэтому нам и нужно постоянно вспоминать о выходе из Египта.

“В следующем году — на земле Израиля” (из Магид)

Даже, когда Всевышний как бы “бросил” нас в галуте, Его чудесная любовь, которой мы удостоились во время получения Торы,

и которая особенно проявлялась во время существования Бейт-Микдаша, до сих пор жива и существует у нас, и вполне вероятно, что уже на следующий год мы, весь народ Израиля, удостоимся быть “на земле Израиля”. Это — один из основных принципов иудаизма.

Эта замечательная идея приводится и в начале книги пророка Ирмияу. В первой главе (стих 16) Ирмияу получает пророчество от Всевышнего: “Призову Я их на суд за все их зло: за то, что оставили Меня, и воскурляли благовония чужим богам, и падали ниц перед изделиями их рук”. А сразу же после этого, во второй главе (2–3) Всевышний велит Ирмияу: «Ходи и кричи в уши Иерусалима такие слова: “Так сказал Б-г: помню Я о доброте твоей в юности, как любила ты Меня, новобрачная, когда шла ты за Мной по пустыне, по земле незасеянной!», и более того: “Свят Израиль для Б-га — первинки Его урожая, все, (кто вздумают) съесть его, будут осуждены! Беда их постигнет! — слово Б-га”.

Эти два пророчества — неразделимая пара, в которой одно дополняет другое. Вместе с пророчеством о разрушении Бейт-Микдаша и изгнании, которое придет из-за него, Всевышний сообщает, что Его отношение к народу Израиля в целом — не изменилось: “Помню Я о доброте твоей в юности”. Вы, народ Израиля, все еще считаетесь Моей “невестой”, ничего не изменилось! Это — одно из чудес поведения Творца: внутри большого переворота, отношение и связь остались точно такими же, как были раньше.

Не так давно я участвовал в семинаре по привлечению к Торе евреев, далеких от иудаизма. Один из раввинов описал там историю еврейского народа, сравнивая отношения между евреями и Всевышним с отношениями между мужем и женой: выход из Египта и дарование Торы были подобны “заключению брака” между народом Израиля и Владыкой мира. Уже “под хупой” — вскоре после выхода из Египта, началась “ссора” между мужем и женой — народ Израиля создал золотого тельца! Однако в итоге супружеская пара “помирилась”, и народ Израиля продолжил жить вместе с Творцом все сорок лет в пустыне,

а потом, войдя в Святую Землю, они даже построили Бейт-Микдаш, который стоял около четырехсот лет. После этого Всевышний как бы “развелся” с народом Израиля, и они расстались с Ним и отправились в длительное изгнание, ожидая и надеясь вскоре вернуться к Нему.

Один из участников семинара спросил: “Если Всевышний на самом деле выгнал нас, то чего мы, собственно говоря, ждем? Если мы разведены, то все, в общем-то, закончилось?”

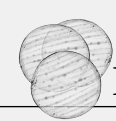
На этот вопрос ответил ему я. Я объяснил, что, прежде всего, нужно знать: вопрос, действительно ли Всевышний “развелся” с нами, или нет, не так уж прост. Эта тема несколько раз упоминается у пророков, и у некоторых из них объясняется, что на самом деле развода не было. Например, у Йешаяу (50:1): “Что это за разводное письмо вашей матери, с которым ее отослал Я?” — А именно, что на самом деле Всевышний не “развелся” с народом Израиля. С другой стороны, даже, когда Всевышний прогоняет нас, это отличается от ситуации, когда муж выгоняет жену из дома. Вещи, которые в наших глазах выглядят самыми болезненными, Всевышний может в одно мгновение перевернуть.

На что это похоже? Скажем, однажды отцу позвонил учитель из школы и рассказал, что сегодня его сын бил других детей, не учился и вообще вел себя отвратительно. Отец решил наказать сына, как следует. Чтобы неповадно было! Что он сделал? Как только сын вернулся домой вечером, он не разрешил ему заходить на кухню, а велел сразу же идти в свою комнату и ложиться спать без ужина!

Что ребенок чувствует в такой момент? “Торе мне! Отец бросил меня и больше меня не любит!” Но мы-то знаем, что в отношении отца к сыну не изменилось ничего: вся так любовь и нежность, которые он ощущает к ребенку, остались такими же, как и были. Просто ему пришлось наказать сына, чтобы направить на верный путь.

Точно так же и с нами. И как только мы вернемся на правильный путь, сразу же обнаружим любовь Творца, которая ничуть не изменилась за все эти долгие годы *галута*.

Перевод: г-жа Л. Шухман

Краткие законы Песаха

Продолжение

Испорченная еда

Некошерной может считаться только еда. Поэтому, продукт, который испортился настолько, что его не может есть даже собака, не считается некошерным. На этом принципе основывается следующий закон.

Хлеб, или любой другой квасной продукт, который еще ДО НАСТУПЛЕНИЯ ВРЕМЕНИ, КОГДА КВАСНОЕ ЗАПРЕЩЕНО испортился настолько, что его не станет есть даже собака, нет обязанности уничтожить и нет запрета владеть им в течение семи дней праздника Песах. Тем более, после Песаха из этого продукта можно извлекать пользу.

Это относится именно к продуктам, которые стали совершенно непригодными для употребления в пищу еще до того, как начался запрет на употребление квасного по Торе (то есть, до полудня четырнадцатого Ниссана). Если же на момент появления запрета, данный продукт был пригоден для собаки, его необходимо уничтожить. Это относится даже к случаю, в котором в тот момент, что этот продукт обнаружили, он уже испортился настолько, что даже собака не стала бы его есть.

Уже много лет существует категория продуктов, которые изначально имели статус «хамец» (квасное), но потом, в результате химической обработки, из них сделали вещество, совершенно непригодное в пищу. Потом это вещество используется для приготовления пищевых продуктов, и снова становится вполне пригодным для употребления. Возникает вопрос, следует ли считать это вещество квасным. [Тот же самый вопрос возникает если начальный продукт был некошерным — следует ли считать окончательный продукт некошерным].

Некоторые законодатели считали, что так как это вещество подвергают обработке специально, и с целью сделать из него пищевой

продукт, оно не теряет статус еды даже на стадии процесса, при котором оно непригодно даже для собаки. Поэтому изготовленные таким образом пищевые продукты запрещены в Песах. [А если в них использовали некошерные ингредиенты, как например, кости некошерных животных, которые используются для изготовления желатина, то и окончательный продукт будет некошерным.]

Противоположное мнение заключается в том, что если вещество стало непригодным в пищу, и его химический состав поменялся, то оно утратило свой начальный статус квасного [или некошерного]. Поэтому, продукты, при изготовлении которых используются подобного рода ингредиенты, являются кошерными.

Так как по данному вопросу есть разногласия между мудрецами, во всех случаях, когда речь идет о запрете из Торы, следует придерживаться более строгого мнения. В частности, запрет на употребление квасного в Песах, и запрет на употребление некошерного мяса — это запреты из Торы. Поэтому, продукты, изготовленные на основе запрещенных веществ такого рода запрещены.

Если же вещество, которое легло в основу данного продукта, запрещено мудрецами, вопрос можно ли его употреблять требует отдельного выяснения. В особенности, если речь идет о необходимых человеку лекарствах, или если уничтожение данного вида продуктов связано с весомым финансовым ущербом, то тему употребления или хранения этого продукта следует обсудить с компетентным раввином.

Крахмал

Одеждой, которую выстирали в пшеничном крахмале, бумагами, которые склеили клеем, сделанном из пшеничной муки, и тому подобными предметами, можно владеть в Песах, так как находящееся в них квасное утратило свою начальную форму.

Это относится даже к случаю, когда пшеничный крахмал замечен на поверхности ткани, и когда клей замечен на поверхности бумаги. Даже в этом случае, нет необходимости избавляться от этих предметов перед наступлением праздника Песах, так как содержащееся в них квасное утратило свою первоначальную форму.

Тем не менее, нельзя кушать на скатерти, выстиранной в пшеничном крахмале, так как существует опасение, что частицы квасного попадут в еду. Тем более, запрещается хранить кошерную для Песаха муку в мешках, обработанных таким крахмалом.

Женские шарфы, которые стирают в большом количестве крахмала, не следует носить во время еды в Песах.

Существует более строгое мнение, по которому не следует склеивать бумагу мучным клеем, или замазывать окна замазкой, сделанной из пшеничной муки, за тридцать дней до наступления праздника. Но этот запрет относится только к случаю, когда материал, сделанный из муки, виден. Если же замазку нанесли таким образом, что она полностью вошла в щели окна, или покрыли бумагой, то нет необходимости избавляться от нее перед праздником Песах. Если материал, содержащий квасное, был изготовлен более чем за тридцать дней до наступления праздника, то его можно оставлять даже на виду, так как в течение тридцати дней он настолько высохнет, что станет непригодным даже для собаки. Кроме того, если материал, содержащий квасное, разделен на куски, не содержащие *кезаит* (30–50 миллилитров), то нет необходимости уничтожать его перед наступлением праздника Песах.

Рав Шломо Залман Оэрбах считал, что в дни, предшествующие празднику Песах, не следует пользоваться клеем, сделанным из муки и воды, чтобы наклеивать объявления на улицах (как это принято в Израиле). Причина этого в том, что после наклейки объявления, клей остается частично виден.

Парфюмерия

Продуктом, непригодным для еды, или лекарством, в которое добавили пригодное для еды квасное, можно владеть в Песах, но употреблять его в пищу нельзя, даже если доля квасного, которую с ним смешали, была самая минимальная.

Но если квасное было мало пригодно в пищу (так называемый «*хамец нукише*»), то эту смесь можно даже употреблять в пищу.

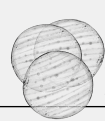
[Причина этого в том, что продукт непригодный даже для собаки, не запрещается как некошерный. Так как в данном случае, квасное смешалось с веществом, которое сделало его несъедобным даже для собаки, то оно должно бы было быть разрешено в пищу. Почему же Шульхан арух запретил его есть? Дело в том, что когда человек употребляет в пищу такой продукт, то тем самым показывает, что для него тот является съедобным. А если теперь это вещество рассматривается как пригодное в пищу, то к нему возвращается статус некошерного.]

Возникает вопрос, каков статус лекарств, в которых содержится определенный процент квасного. Многие законодатели написали, что принимая лекарство, человек не заявляет, что для него оно имеет статус еды. Ведь он не кладет его в рот чтобы насытиться! Но есть мнение, что даже принимая лекарство, человек придает ему статус еды, и содержащееся в этом лекарстве квасное запрещено.

Сегодня многие таблетки сделаны из вещества, которое производится из пшеницы. Это вещество используется чтобы придать таблетке твердость, и не является одним из активных ингредиентов лекарства. Хазон Иш пишет, что такую таблетку можно принимать в Песах, так как принимающий ее не заинтересован в квасном материале, из которого она сделана. Ему нужны только активные элементы данного лекарства.

В израильских аптеках существуют компьютеризированные списки разрешенных в Песах лекарств. Кроме того, перед каждым Песахом выпускаются брошюры, включающие такой перечень.

Но даже если лекарство не входит в перечень или невозможно узнать, какие добавки оно содержит, все равно хронические больные, страдающие сердечной недостаточностью, гипертонией, сахарным диабетом и т.п., обязаны принимать прописанные им лекарства, так же как и на протяжении всего остального года. В ряде случаев больной может поискать замену принимаемому лекарству или спросить у врача, нельзя ли прервать прием на неделю. Но если замены нет, а врач запрещает прервать прием, то обязаны

принимать. (Рав Александр Кац, Агада шель Песах, от имени Рава Й. Зарицкого).

Многие современные законодатели считают, что в Песах можно пользоваться косметикой, кремом для рук, жидкостью для контактных линз, и т.п., содержащими квасное. И хотя смазывание кожи рассматривается как питье, нет запрета смазывать кожу веществом, непригодным для еды.

Но рав Эльяшив и рав Ниссим Карелиц считают, что в Песах не подобает пользоваться продуктами, содержащими квасное.

По многим мнениям, в Песах не следует курить сигареты если табак, из которого они изготовлены, содержит квасное.

Какой хамец необязательно уничтожать?

Еврею запрещено владеть квасным начиная с шестого часа четырнадцатого Нисана, и до конца праздника Песах, поэтому он должен каким-то способом от него избавиться. По закону Торы было бы достаточно просто отказаться от квасного, так как человек может отказаться от любого имущества и перестать быть его владельцем. Но мудрецы обязали нас проверять свои дома на наличие квасного и уничтожать его перед Песахом. Это постановление было принято по двум причинам. Одна из них — чтобы человек, найдя у себя дома квасное, случайно не съел его. Вторая — чтобы он случайно не «передумал» и не забрал обратно квасные изделия, от которых отказался перед Песахом.

По закону Торы, квасное запрещено в Песах в любых количествах, и независимо от того, ест ли его человек отдельно или в смеси с кошерной едой. Но что касается обязанности убирать из дома хамец, далеко не во всех случаях нужно убирать и отмывать его полностью. Все зависит от того, насколько велика опасность, что этот хамец будет по ошибке съеден или приобретен в праздник.

Если к стене или к полу дома прилипло тесто, то обязанность уничтожить его за семь часов до начала праздника Песах существует только при условии, что в нем есть мера *кезаит*, то есть, если оно имеет объем 29 мл., или более. Более мелкие кусочки теста уничтожать необязательно, но необходимо **отказаться** от них до наступления времени запрета на хамец. (Текст отказа от квасного

произносится дважды — вечером на четырнадцатое Нисана после проверки на хамец, и утром четырнадцатого Нисана когда в доме уже не осталось квасного. Этот текст есть в любой Агаде, в Сидуре, и в пособиях по подготовке к Песаху.)

Существует традиция отмывать и оттирать стены и мебель, до которых дотрагивалось квасное. Хотя по закону это делать не обязательно, в Иерусалимском Талмуде есть источник, на который эта традиция опирается. Если же квасное находится в щели, из которой его невозможно достать, то ее следует замазать известью. Другой способ избавиться от теста или крошек, которые застряли в недоступном месте — это облить их ядовитым моющим средством. Так как это делает крошки абсолютно несъедобными даже для собаки, на них уже не будет распространяться запрет на квасное в Песах.

Если в доме в нескольких местах валяются крошки хлеба, обломки печения, кусочки теста, и т.д., и их общий объем составляет больше, чем *кезаит* (29 мл.) то их необходимо уничтожить. [Конечно, по традиции, перед Песахом в еврейских домах наводится идеальная чистота, и ни о каких крошках не может быть и речи. Тем не менее, важно знать, чего требует буква закона, что является устрожением, а что входит в категорию «весенняя чистка дома», которая радует хозяйку, но из-за которой не стоит жертвовать сном, нервами, и хорошими отношениями между членами семьи.] В любом случае, от любого невычищенного из дома хамца следует отказаться. Если же по какой-то причине от него не отказались, то с наступлением шестого часа четырнадцатого Нисана (то есть, за семь часов до начала праздника Песах), на него распространяется запрет владеть квасным и видеть квасное, поэтому **появляется необходимость его уничтожить**.

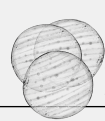
(То же самое правило относится к продаже квасного, о котором пойдет речь позже. Тот, кто вовремя не продал квасное, будет вынужден его уничтожить после наступления шестого часа. Дело в том, что в это время одновременно появляется запрет владеть им, и получать от него пользу. Поэтому держать у себя хамец уже нельзя, и продать его тоже нельзя. Остается только один вариант — сжечь его.)

После того, как проверка завершена, мысленно отказываются от всего *хамеца*, который, возможно, не был найден. При этом выполняется заповедь Торы (*Шмот* 12:15): «А к первому дню уничтожьте квасное из домов ваших» (*Псахим* 4б, 6б). Мудрецы установили, чтобы декларация отказа от *хамеца* произносилась вслух (Раши, *Псахим* 6б).

כָּל־חֲמִירָא וְחִמְיָא דְאַיְקָא בְּרִשּׁוֹתֵי, דְלֹא חֲמַתִּיה, וְדִלָּא בַעֲרַתִּיה וְדִלָּא יִדְעָנָא לִיה, לְבַטֵּל וְלַחֲוֵי הַפְקָר מַעֲפָרָא דְאַרְעָא.

(Рав Александр Кац, «Пасхальная Агада»)

помыли, но и прокипятили в специально
чане, ею не следует пользоваться в Песах.

с водой с момента жатвы. Второй уровень, более низкий — это маца, сделанная из муки, которую сторожили от соприкосновения с водой с момента помолки. Третий и самый низкий уровень — это маца, которую сторожили только после того, как начали месить тесто, то есть, после того, как смешали предназначенную для мацы муку с водой. Бывает также маца, которую вообще не «стерегли», а только следили за тем, чтобы она была кошерной на Песах. (Из обыкновенной муки, которая продается в магазинах, вообще нельзя сделать кошерную мацу, так как сегодня пшеницу мочат водой, прежде чем смолоть. Получается, что в этой муке уже замешан *хамец*, и она вообще не кошерна на Песах. Ее необходимо продать прежде чем наступит запрет на владение квасным.)

Стеречь пшеницу или муку следует с целью сделать из нее мацу, с помощью которой можно будет выполнить заповедь есть мацу в ночь Седера Песах. Кошерную мацу, которую вообще не сторожили, нельзя использовать для этой заповеди.

Форма мацы

Круглая маца отличается от прямоугольной тем, что круглую мацу делают вручную, а прямоугольную — с помощью специальной машины. Теоретически, и та и другая маца может быть и *шмура*, и не-*шмура*. Фактически, круглая, ручная маца всегда делается только из муки *шмура*, так как ее производство — это дорогостоящий и трудоемкий процесс, и тот, кто вкладывает в него средства и усилия, всегда использует муку высокого уровня кошерности.

Прямоугольная маца может быть самых разных уровней кошерности.

Когда появилась машина для выпечки мацы, возникло два алахических вопроса, связанных с произведенной такой машиной мацой. Первый, является ли такая маца вообще кошерной на Пейсах, или же это *хамец*. Второй, можно ли использовать такую машину с **намерением** сделать мацу, предназначенную для выполнения заповеди. Ведь только съев мацу, выпеченную специально для исполнения заповеди, человек выполняет обязательство есть мацу в первый день праздника Песах (а за пределами земли Израиля — также и во второй).

В обоих вопросах возникли разногласия между раввинами. Например, рав Хаим из Цанза, автор респонсы Диврей Хаим, считал, что машину для выпечки мацы в большинстве случаев невозможно правильно очистить от теста после окончания выпечки очередной партии мацы. Поэтому следующая партия смешается с тестом, в котором уже начался процесс закваски, и будет вообще непригодна для употребления в Песах (Орах Хаим, 2 часть, гл. 35). С другой стороны, легендарный Иерусалимский раввин рав Йосеф Хаим Зонненфельд считал, что быстрая выпечка машинной мацы гарантирует более высокий уровень кошерности. В любом случае, в этом вопросе, каждый должен следовать традиции своей общины, или спросить своего раввина, как следует поступить.

В вопросе о намерении тоже есть спор: можно ли назвать нажатие кнопки, которая запускает машину, «намерением при выпечке мацы», или же этого недостаточно, и нужно намерение в каждом конкретном действии, связанном с производством мацы. Тут важно отметить, что этот спор влияет только на использование машинной мацы для исполнения заповеди, а не на кошерность такой мацы. Поэтому, многие используют ручную мацу во время *седера*, когда есть заповедь есть мацу, а в остальные дни праздника едят машинную мацу, сделанную на высоком уровне кошерности.

Так как маца производится из муки и воды, ее выпечка чревата множеством проблем с *кашрутом* (в отличии от других кашерных на Песах продуктов, которые не содержат муку). Поэтому, независимо от того, какой традиции Вы следуете, рекомендуется выбрать мацу с хорошим *экишером*. Есть люди, которые едят только мацу, которая была сделана под их собственным наблюдением, и при их участии. Известно, что рабейну Ицхак Зеев Соловейчик, рав из Бриска, избегал есть мацу в Песах, и ел только тот минимум, который требует закон, ибо боялся, что при ее выпечке была допущена ошибка, и в его маце будет *хамец*.

Продажа квасного — с чем ее едят

По закону Торы, запрещено употреблять в пищу квасное, а также получать от него всякую пользу, начиная с полудня

четырнадцатого Ниссана (то есть, в день, предшествующий началу праздника Песах).

Существует также запрет владеть квасным, как написано (Шмот 12:19) «Семь дней квасное не должно находиться в домах ваших». И написано (Дварим 16:4) «И да не видно будет у тебя квасного во всех пределах твоих семь дней». По большинству мнений, этот запрет действует только в сам праздник Песах. В дополнение к этому, есть повелительная заповедь (Шмот 12:15) «устраните квасное из домов ваших». Поэтому, примерно за семь часов до начала праздника Песах следует избавиться от всего квасного.

Кроме этого, существует постановление мудрецов, по которому даже после Песаха нельзя есть или получать какую бы то ни было пользу от квасного, которое во время праздника Песах являлось собственностью еврея. Этот запрет распространяется даже на случаи, когда еврей держал у себя *хамец* по ошибке, или не имел никакой возможности от него избавиться (например, перед наступлением Песаха попал в больницу, и не успел очистить свой дом от квасного).

Как избавиться от квасного?

Избавиться от квасного можно несколькими способами: физически уничтожить квасные продукты (например, сжечь их), выбросить их на помойку, передать во владение нееврею. Тот, кто хочет продолжать пользоваться квасными продуктами после окончания праздника Песах может продать их нееврею, а после окончания праздника, купить их обратно. В прошлом люди делали это сами, но уже в течение многих лет это принято делать через раввинов, так как данная сделка должна быть заключена по закону Торы, а тот, кто заключит ее неправильно, нарушит запрет Торы на владение квасным.

Тот, кто просто передает свой *хамец* на хранение другому человеку, будь то нееврей, или еврей, который продает свой *хамец* через раввина, **не спасает себя от нарушения запрета**. Дело в том, что по закону Торы он все еще является хозяином некошерных продуктов, хоть они и не находятся у него в доме. И даже если его друг-еврей продает свой *хамец*, невозможно продать то, что тебе не принадлежит, и находящийся у того в доме чужой *хамец* остается во владении своего первоначального хозяина. Поэтому

можно настоятельно порекомендовать каждому продать свой собственный *хамец* через компетентного раввина, или через наш сайт.

Существует традиция (в Святой Земле она особенно распространена) следовать мнению Виленского Гаона, по которому *хамец* можно продавать только в крайнем случае. Примером крайнего случая может служить ситуация, когда уничтожение квасного связано с крупным финансовым ущербом. У Владельцев заводов, производящих хлебобулочные изделия или алкогольные напитки, действительно нет другого способа избавиться от квасного, кроме продажи его нееврею. Тому, кто не занимается производством или продажей подобных продуктов, стоит попытаться съесть все, что называется *хамец гамур*, а остатки сжечь. Но если это затруднительно, то любой *хамец* можно продать.

В любом случае, устроение **не продавать** *хамец* распространяется только на то, что называется *хамец гамур*. В эту категорию входят хлеб, печения, макаронные изделия, и другие мучные продукты, пиво, водка, виски и другие алкогольные напитки, сделанные из злаков. Одним словом, продукты, полностью или большей частью состоящие из теста или полученные посредством брожения злаков. Все остальное можно продавать по всем мнениям. (А некоторые виды продуктов вообще продавать необязательно, как будет объяснено ниже.)

Что следует продать?

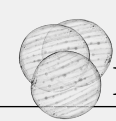
Обыкновенная мука вероятно содержит примесь квасного, поэтому ее следует продать. То же самое относится ко всем продуктам, сделанным из зерен злаков. Любые продукты, содержащие примеси муки или теста заведомо запрещены в Песах, и их следует продать.

Любые продукты, состоящие из множества ингредиентов, и не имеющие *экишера*, который бы свидетельствовал, что ими можно пользоваться в Песах, лучше продать.

Что не надо продавать?

Мясные и молочные продукты и вина, которые не используют только из-за того, что нет полной уверенности в их кошерности на Песах, продавать необязательно.

Бобовые, рис, арахис и другие продукты, которые входят в категорию «*китниет*»

запрещены ашкеназским евреям в Песах. Тем не менее, продавать их необязательно, так как они не являются квасным. Их следует спрятать таким образом, чтобы не было опасности по ошибке использовать их при приготовлении еды в Песах.

Духи

Духи и одеколоны следует продать, так как их часто делают из спирта, пригодного для употребления. Все остальные виды косметики, кремы, помады, зубная паста, и т.п. продавать необязательно, так как их нельзя считать пригодными для еды. То же самое относится к бытовой химии. (Духи, сделанные в Израиле, основаны на спирте, который производится из бобовых и из сахара, поэтому их продавать необязательно.)

Посуда

Что касается некошерной посуды, нет необходимости продавать ее нееврею. Достаточно ее хорошенько отмыть и запереть в отдельный шкафчик, а ключ спрятать. Можно также заклеить его клейкой лентой таким образом, чтобы его было трудно открыть, и по ошибке взять оттуда некошерный предмет. (Тот, кто по ошибке продал свою посуду нееврею, не имеет права пользоваться ею, не окунув ее предварительно в Микву.)

Тостеры и другие виды бытовой техники и посуды, тоже продавать не следует, даже если их невозможно полностью очистить от крошек или от прилипшего к ним теста, и нет возможности эти крошки полностью сжечь или вымочить в ядовитом моющем средстве. Надо продать **только крошки и тесто**, включив их в контракт на продажу квасного вместе с другими некошерными на Песах продуктами. Конечно, посуду, содержащую *хамец*, надо спрятать.

Продажа квасного — не фикция, а реальная сделка

Процедура продажи квасного нееврею — это не фикция и не «религиозный ритуал». Это настоящий юридический акт, который обязывает обе стороны соблюдать подписанный ими контракт. Рав Бен-Цион Абба-Шауль пишет, что человек, продающий *хамец*, действительно выводит его из своего владения: не пользуется им, не торгует

им и т.п. Это доказывает серьезность сделки, которая осуществляется по всем правилам. Если к еврею в Песах придет человек, купивший его *хамец*, и потребует купленный им товар, тот, безусловно, отдаст проданное имущество.

По закону Торы, запрещено употреблять в пищу квасное, а также получать от него всякую пользу, начиная с полудня четырнадцатого Ниссана (то есть, в день, предшествующий началу праздника Песах).

Существует также запрет владеть квасным, как написано (Шмот 12:19) «Семь дней квасное не должно находиться в домах ваших». И написано (Дварим 16:4) «И да не видно будет у тебя квасного во всех пределах твоих семь дней». По большинству мнений, этот запрет действует только в сам праздник Песах. В дополнение к этому, есть повелительная заповедь, которая вступает в действие уже четырнадцатого Ниссана (Шмот 12:15) «устраните квасное из домов ваших». Поэтому, примерно за семь часов до начала праздника Песах следует избавиться от всего квасного.

Кроме этого, существует постановление мудрецов, по которому даже после Песаха нельзя есть или получать какую бы то ни было пользу от квасного, которое во время праздника Песах являлось собственностью еврея. Этот запрет распространяется даже на случаи, когда еврей держал у себя *хамец* по ошибке, или не имел никакой возможности от него избавиться (например, перед наступлением Песаха попал в больницу, и не успел очистить свой дом от квасного).

Все продукты, предназначенные для продажи нееврею, следует положить в отдельное помещение или в отдельный шкаф, опечатать и ясно пометить. Места, в которых хранятся продукты, предназначенные для продажи, следует указать в контракте на продажу квасного. Если в течение праздника возникнет острая необходимость взять что-то из сданного в аренду нееврею помещения, это можно сделать. (Конечно, если это не один из проданных продуктов.)

Последнее, что нужно сделать — это передать контракт раввину, и уполномочить его продать Ваш *хамец*. (Если у Вас нет связи с компетентным раввином, Вы можете продать *хамец* на нашем сайте.)

Составил и перевел: рав Б. Набутовский

Между Песахом и Шавуотом. Заповедь отсчёта дней омера

Рав Лейб Нахман Злотник

Во времена Храма — переносного и стационарного — по истечении первого дня праздника Песах, т.е. 16-го нисана ночью, будь это будний день или Шаббат, при большом стечении народа евреи выходили за пределы Иерусалима, для того чтобы скосить немного ячменя для мучного приношения — *омер*. Собирали 3 *са* ячменя, что в современных мерах объёма эквивалентно примерно 42 (по другим мнениям — 24,9) литрам. Косили три человека, пользуясь тремя разными серпами и складывая скошенные колосья в три отдельные корзины. Корзины с ячменём приносили в Храм, где его молотили, отбирали зёрна, прокаливали их на огне, мелко мололи и просеивали в 13-ти ситах. Из этой отборной муки отбирали *исарон* — меру, которая также называлась *омер*, что эквивалентно 2,25 (по другим мнениям — 1,666) килограммам. Муку тщательно перемешивали с *логом* — 0,6 (по другим мнениям — 0,3456) куб. см. оливкового масла, после чего сверху клали немного благоухающей древесной смолы — *левона*.

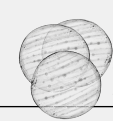
Стоя рядом с жертвенником, коэн проводил сосуд с этим мучным приношением вперёд — назад, вправо — влево, вверх — вниз. Часть муки вместе с благоуханной смолой воскурялась на жертвеннике, а из остальной муки коэны, несущие службу в эту смену, изготавливали для себя мучные изделия. Только после воскурения *омера* и годовой овцы — жертвы всесожжения, которую приносили вместе с *омером*, разрешалось употреблять в пищу приготовленные из нового урожая мучные изделия. В наши дни, пока нет Храма и жертвоприношений в нём, разрешается употреблять

в пищу мучные изделия, приготовленные из нового урожая, с ночи 17-го нисана.

Начиная с ночи покоса ячменя для мучного приношения из нового урожая — *омера*, и до праздника Шавуот Тора повелевает считать вслух каждый прошедший день: «И будете считать себе сразу после субботы (первого дня праздника Песах), со дня приношения *омера* возношения (движений в разные стороны, который совершал коэн, держа в руках сосуд с мучным приношением — *омером*), семь суббот (недель) будет до дня, следующего после завершения седьмой недели, будете считать вы 50 дней, и принесёте приношение новое Б-гу» (Ваикра, 23:15–16).

Некоторые мудрецы Торы считают, что и в наше время, когда не приносится *омер*, заповедь считать дни — из Торы. Согласно большинству мнений, отсчёт *омера* является заповедью мудрецов, и закон установлен в соответствии с этой точкой зрения.

Существует множество объяснений смысла заповеди отсчёта *омера*. Великое служение, во имя которого Всевышний вывел сынов Израиля из Египта, — это получение Торы. Поэтому, с нетерпением ожидая это событие, мы считаем каждый прошедший день, приближающий нас к дарованию Торы (РаМбаМ в «Море Невухим» и «Сефер а-Хинух»). Ещё одно соображение (которое также приводит «Сефер а-Хинух») — чтобы работающие на полях люди, отсчитывая день за днём, знали, когда наступит праздник Шавуот. Ведь счёт ведётся именно ночью, в то время, когда они уже не обременены работой («Шиблей а-Лекет» от имени рабби Йеуды а-Хасида). Среди объяснений

есть и такое: для того, чтобы очиститься от египетской *тумы* — духовной нечистоты, необходимо посчитать семь раз по семь дней, как мы находим в Торе — для духовного очищения необходим семимерный цикл. Существуют и другие очень красивые объяснения, но основа данной заповеди, так же как и всех других — исполнять их потому, что таково желание Творца.

Приведем основные законы, связанные с заповедью *сфират а-омер* — отсчёта *омера*. Заповедь *сфират а-омер* исполняется каждым в отдельности, и считать дни необходимо каждый раз самому. Тот, кто не может правильно посчитать, должен (понимая, что он говорит) повторить слово в слово за тем, кто знает, как правильно вести счёт. Перед тем как посчитать очередной день, благословляют: «Благословен Ты, Г-сподь Б-г наш, Царь вселенной, который освятил нас Своими заповедями и заповедовал считать *омер*». Тот, кто не может благословить сам, должен услышать, как благословляет другой (мужчина старше 13-ти лет), и не обязан повторять за ним слова благословения. Благословляющий должен помнить, что он произносит благословение и для товарища. Слушающий, в свою очередь, должен внимательно слушать все слова благословения, имея в виду, что оно произносится и за него тоже, и по завершении произнести *амен*.

Женщины не обязаны выполнять заповедь *сфират а-омер*, но во многих общинах принято, что женщины считают дни *омера*, но не произносят благословения на эту заповедь. Ашкеназские женщины, особо серьёзно относящиеся к заповедям и уверенные в том, что не пропустят ни одного дня, могут считать дни *омера* с благословением.

Принято приучать детей к заповеди *сфират а-омер*, чтобы они считали каждый день с благословением. Юноша, которому исполнилось 13 лет в дни счёта *омера*, продолжает считать с благословением, хотя до этого по Торе он не был обязан выполнять эту заповедь, и считал только по постановлению мудрецов (*мицват хинух*, т.е. в качестве подготовки и приучения к исполнению заповедей). Прозелит (гер), принявший иудаизм в дни счёта *омера*, считает, не произнося благословения.

Счёт *омера* ведут, как упоминалось, с ночи 16-го Нисана и до праздника Шавуот, не включая сам праздник, т.е. 49 дней. Время исполнения заповеди — от выхода звёзд и до начала зари. Исходя из общего правила, гласящего, что заповедь следует выполнять сразу же, как только представится возможность, правильно было

бы посчитать сразу после выхода звёзд. Однако в данном случае, перед тем как исполнить заповедь *сфират а-омер*, следует помолиться вечернюю молитву *Маарив* (*Аравит*), так как сначала исполняют заповедь, которая более постоянная, а потом ту, которую исполняют реже. Поэтому лучше всего помолиться сразу после выхода звезд, а по завершении молитвы посчитать дни *омера*. Однако тот, кто обычно молится в одно и то же время, может и в эти 49 дней продолжать молиться как обычно и считать дни *омера* по завершении молитвы.

Тот, кто беспокоится, что может забыть посчитать после молитвы, может посчитать до молитвы. Поскольку вероятность того, что могут забыть посчитать, у молящихся без миньяна (десять взрослых мужчин) особенно велика, им следует сделать себе какой-либо знак, который напомнит им о том, что они должны посчитать.

Говоря о счете пятидесяти дней, Тора заповедует: «семь недель цельных будет». Объясняют мудрецы, что цельные — означает полные, чтобы в отсчитываемых днях и неделях было полное количество часов. Поэтому первый день *омера* стараются посчитать как можно ближе к выходу звезд, а последний день завершить как можно позже, т.е. вечернюю молитву праздника Шавуот молятся немного позже.

В странах диаспоры первый день отсчёта выпадает на второй праздничный день Песаха, и обычно его считают во время второго пасхального *седера*.

Предпочтительно выполнять заповедь *сфират а-омер* вместе с общиной. В некоторых общинах счёт совершают в конце вечерней молитвы после кадиша «Титкабэль» и перед молитвой «Алейну». В других общинах считают дни *омера* уже после «Алейну».

В Шаббат, в общинах, где в конце молитвы произносят псалом «Ле-Давид», принято считать дни *омера* после этого псалма.

Тот, кто по какой либо причине не исполнил заповедь ночью, должен посчитать днём до захода солнца, даже в случае, когда речь идет о кануне субботы, и он уже принял на себя святость Шаббата. При этом благословение не произносится. В остальные ночи, если не было перерыва, он будет продолжать считать с благословением. Если хотя бы один раз был полностью пропущен, то есть человек не посчитал ни ночью, ни днём, то в остальные дни он должен продолжать считать без благословения. Желательно в таком случае, перед тем как посчитать, услышать, как

благословляет другой человек. В случае, когда существует сомнение, был ли пропущен день, продолжают считать с благословением. Если человек сомневается, считал ли он сегодня, он должен посчитать без благословения.

За полчаса до выхода звёзд, и до тех пор, пока не посчитал дни *омера*, запрещено есть трапезу с хлебом или другими видами выпечки, а также заниматься какой-либо деятельностью, чтобы не забыть посчитать. Но если начали трапезу или работу до этого времени, разрешено продолжать, пока остаётся время посчитать. Тому, кто обычно молится в определённое время, или тому, кто попросил кого-либо напомнить ему, чтобы он посчитал, разрешено есть и работать даже после выхода звёзд.

Благословляют всякий раз перед тем, как считать дни *омера*. Если посчитали без благословения, постфактум заповедь выполнена.

На заповедь счёта *омера* не принято произносить благословение «Шеэхиану» — «Благословен Ты, Г-сподь Б-г наш, Царь вселенной, который дал дожить до этого времени». Принято благословлять на заповедь *сфират а-омер* и исполнять её стоя. Больные и люди преклонных лет, которым трудно стоять, могут изначально благословить и посчитать сидя.

Следует считать дни *омера* сразу после того, как благословили, и не допускать перерыва между благословением и исполнением заповеди. Если между благословением и заповедью говорили о вещах, связанных с заповедью, постфактум не благословляют заново. Если прервались на посторонние разговоры, то должны благословить заново.

Принято, что молящийся в качестве *хазана* или глава общины произносит громко благословение и счет, а затем каждый из молящихся благословляет отдельно и считает. В некоторых общинах говорят «*ла-омер*» (вариант Аризая), например: «*А-йом штаим-вэ-эсрим йом, шэ-эм шлоша шавуот вэ-йом эхад ла-омер*». В других общинах произносят «*ба-омер*» (вариант Виленского Гаона). Некоторые считают прошедшие недели до того, как произнести слово «*ла-омер*», а некоторые после этого. В первый день говорят именно *эхад* — один, а не *ришон* — первый. Изначально каждый должен постараться исполнить заповедь так, как принято в его семье или общине, к которой он принадлежит. Однако если перепутал и сказал «*ришон*» вместо «*эхад*», «*ла-омер*» вместо «*ба-омер*», или наоборот, посчитал недели до слов

«*ла-омер*», вместо того чтобы сделать это после, или наоборот — постфактум заповедь выполнена.

С седьмого дня и дальше принято упоминать количество прошедших недель. До десятого дня по *омеру* слово «дней», «*ямим*», произносят во множественном числе. Начиная с 11-го дня, единицы говорят перед десятками и употребляют слово «день» в единственном числе: «*а-йом шива-вэ-арбаим йом...*».

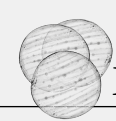
В случае сомнения, какой сегодня день *омера*, следует упомянуть все возможные варианты, но без благословения. Если было названо верное число, то на следующий день разрешено продолжать вести счёт дней с благословением. Если в тот же день стало известно, какой день *омера* на самом деле, то следует ещё раз посчитать, назвав верное число, но без благословения. Тот, кто не назвал общее количество дней *омера*, а только произнёс, что сегодня столько-то недель и столько-то дней, постфактум выполнил заповедь. Всё же верно было бы посчитать заново, как положено, но без благословения. Исключение составляет тот день, когда завершается неделя, и нет дней в остатке, например «сегодня четыре недели *омера*». В таком случае заповедь не выполнена, и человек обязан считать заново, предваряя заповедь благословением.

Тот, кто посчитал только общую сумму дней и не упомянул количество недель, постфактум выполнил заповедь. Но в отношении тех дней, которыми завершаются недели (7-й, 14-й, 21-й и т.д.), существует спор: исполняется ли заповедь, если не произносят количество прошедших недель. Поэтому обязаны посчитать как положено, упомянув и дни, и недели, но не благословляя.

Перед тем, как выполнить заповедь, не говорят, какой сегодня день *омера*, чтобы не потерять возможность благословить на исполнение заповеди *сфират а-омер*. Особенно следует остерегаться этого в *Лаг ба-Омер*, когда в названии этого полупраздничного дня фигурирует день *омера*, и он у всех на устах в этот день. В случае, когда спросили того, кто ещё не успел выполнить заповедь счёта, какой сегодня день, следует ответить: вчера был такой-то день, но сегодняшнее число не называть.

Разрешено считать на любом языке, который человек в состоянии понять. И даже тот, кто считает на *лашон а-кодеш*, обязан понимать смысл сказанного.

Тот, кто посчитал мысленно, не выполнил заповедь, и должен посчитать вслух с благословением.

О благодеянии (Кунтрес а-Хесед)

Часть 2

Рав Элияу Элиэзер Деслер

Глава 1.

Стремление давать — необходимое условие приобретения веры

Как мы уже объяснили, любая мысль, которая приходит человеку в голову из-за того, что его действительно интересует та тема или вещь, о которой он думает. А о том, что человека не волнует, он никогда не станет сосредоточенно думать. Именно поэтому написано (Дварим, 16:19, см. также Шмот, 23:8): «Взятка ослепляет глаза мудрецов». Судья не сможет увидеть истину, если это не будет в пользу того, кто его подкупил. Тем более, человеку тяжело увидеть истину, когда она противоречит его собственным желаниям. Единственная надежда пролить свет истины на вещи, которые противоречат нашему дурному началу, — перебороть все субъективные интересы.

Все пристрастия, которые искажают наш взгляд на вещи, проистекают только из стремления брать! Ведь именно оно является источником всех вожделений. А вожделения искажают для человека картину мира! В такой ситуации обретение человеком веры просто невозможно. Получается, что единственный верный способ прийти к осознанию истинности веры — это избавить сердце от стремления брать, а вместо него развить в себе стремление отдавать. Только тогда у человека возникнет потребность узнать правду. Такая потребность — необходимое условие для того, чтобы появилась реальная возможность действительно ее узнать.

[В следующих абзацах автор говорит о вере. Необходимо отметить, что в святом языке слово эмуна, которое обычно переводят на русский язык как «вера», на самом деле коренным образом отличается от русского понятия. Русское слово «вера» обозначает безусловное признание какой-либо истины, убеждение в реальном существовании

того, что не доказано с несомненностью. Понятие эмуна означает не только твердое убеждение в чем-либо. Оно также подразумевает, что верующий живет и действует в соответствии с тем, что считает правильным, даже если для этого ему приходится преодолевать трудности (см. Хазон Иш, «Вера и Упование») — здесь и далее примечания переводчика.]

Способность верить далеко не всегда задействована. Ведь если бы она функционировала постоянно, человек верил бы во все, что видит и слышит. Совершенно очевидно, что так себя вести может только полный глупец. С другой стороны, если человек декларирует какие-либо истины, и даже если умом он понимает их неизбежность, — нельзя сказать, что он в это действительно верит. Если его действия ясно показывают, что он не живет в соответствии с этими истинами, очевидно, что вера в них в его сердце отсутствует.

В действительности человек верит только в то, что ему представляется правильным. Поэтому чем духовно чище человек, тем больше его вера. Получается, что только тот, кто **верен** своим принципам (и не поддается соблазнам), может **поверить**. *[Здесь автор подчеркивает, что в святом языке понятия «верный» и «верит» тесно связаны.]*

Развитие склонности отдавать позволяет человеку избавиться от субъективных взглядов и приблизиться к истине. Поэтому чем больше человек делает для других, тем яснее осознает, что подвластен Творцу.

[Следующий отрывок основывается на написанном в книге Берейшит в начале главы Вайера (18:1): «И явил Себя ему (Аврааму) Господь в Элоней-Мамре; а он сидел при входе в шатер в знойную (пору) дня. И поднял Авраам глаза свои и увидел: вот три человека стоят над ним; и увидел и побежал им навстречу от входа в шатер, и поклонился до земли. И сказал он им: «Господа мои! Если обрел я милость в твоих глазах, то не

пройди мимо раба твоего». Глава начинается с того, что Всевышний является праотцу Аврааму. Тем не менее, как только Авраам увидел, что к нему идут гости, он побежал их принимать. Из этого мудрецы выучили, что принятие гостей важнее, чем пророческое общение со Всевышним.

Гости, которые пришли к Аврааму показались ему обыкновенными кочевниками, которых было немало в те времена. Только потом стало понятно, что к нему пришли посланники Всевышнего – ангелы.]

Сказали мудрецы (Шабат, 127, Мидраш Агада Берейшит, 18): «Принятие гостей важнее, чем восприятие пророческого откровения». Действительно, действия Авраама вызывают изумление! Всевышний открылся ему, а он прервал откровение, для того чтобы принять гостей. Объясняется это поведение тем, что принятие гостей это большее откровение, чем пророчество самого высокого уровня. И это несмотря на то, что пророчество – самая близкая связь с Творцом из тех, которыми Творец готов одарить человека в этом мире.

При всем при этом, принятие гостей важнее. Причина тому – пророческий дар – [хотя и приходит только тому, кто проделал огромную работу над собой] дается человеку свыше. Поэтому пророк не может по-настоящему приобрести и закрепить у себя в душе тот духовный подъем, который охватывает его в результате пророчества. Пророк не может постоянно находиться в том состоянии, которое возникает у него в результате пророческого откровения.

Поясним сказанное примером. Каин пророчествовал. Всевышний сказал ему (Берейшит, 4:6–7): «Почему досадно тебе и почему поникло твое лицо? Ведь если будешь добро творить, простится (тебе), а если не будешь творить добро, при входе грех лежит, и к тебе его влечение; ты же властвуй над ним!» Всевышний говорил с Каином непосредственно, и предупредил его о том, что он должен перебороть склонность к греху. Несмотря на все это Каин убивает своего родного брата!

Совсем иначе обстоит дело с человеколюбием. Любое доброе дело, сделанное бескорыстно, очищает человека от пристрастного взгляда на мир. Оно открывает человеку глаза и позволяет его сердцу познать истину.

Вера в Творца, связь с Ним, близость к Нему, осознание истины и истинности воли Творца – все это прямо пропорционально силе человеколюбия. Тот, кто познал Творца с помощью добрых дел, постоянно находится в состоянии душевного

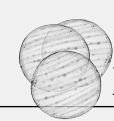
подъема. Его вера непоколебима, потому что приобретена самостоятельно.

Почему ангелы представились Аврааму именно как простые люди? Чем ниже тот, кому делают добро, тем большую ценность это добро несет.

([Следующий отрывок основывается на книге Ирмияу (18:18–23): «А они сказали: “сговоримся против Ирмияу; ведь не пропадет Тора у священника и совет у мудреца, и слово у пророка; давайте сразим его языком и не будем (больше) внимать словам его”. Внемли мне, Г-споди, и услышь речь врагов моих! Платят ли злом за добро? А они роют яму душе моей. Вспомни, что я стоял пред Тобою, чтобы говорить о них доброе, чтобы отвлечь гнев Твой от них! За это предай сыновей их голоду и порази их мечом; пусть жены их лишатся детей и овдовеют, а мужья их пусть поражены будут смертью, юноши их (пусть) убиты будут мечом на войне! Пусть слышится вопль из домов их, когда неожиданно наведешь на них отряд, за то что рыли они яму, чтобы поймать меня, и тайком расставляли силки у ног моих. Ведь Ты, Г-споди, знаешь все замыслы их о том, чтобы убить меня: не прости вины их и не сотри грехи их пред Тобою; и да будут они повержены пред Тобою, отомсти им в час гнева Твоего». Комментаторы объясняют, что злоумышленники решили опорочить пророка перед властями, для того чтобы его приговорили к смерти. В то же самое время, они хотели добиться того, чтобы об Ирмияу пошли грязные слухи, и люди бы перестали внимать его пророческим предостережениям.

Талмуд (в трактате Бава Кама, 16б) объясняет слова пророка так. Когда он говорит, «да будут они повержены пред Тобою, отомсти им в час гнева Твоего», то просит Всевышнего о том, что даже когда захотят его ненавистники пожертвовать деньги на благотворительность, эти средства попадут к людям, которые не заслуживают их получать.

И это не связано с тем, что сказано о пророке Ирмияу. Он молился о том, чтобы его преследователям, даже если те захотят пожертвовать деньги на благотворительность, попались люди, не заслуживающие получить от них поддержку. В истории с Ирмияу потенциальные филантропы были злодеями, которые только и делали, что вредили другим. Они явно относились к категории человеконенавистников и стяжателей. Их благотворительность вовсе не проистекала из желания помочь ближнему. Они просто хотели приобрести заслуги перед Всевышним. Их не интересовала нищета других, а только собственное

благополучие. Поэтому их заслуга могла заключаться только в том, что они помогли другому, — ведь им не пришлось перебороть свое дурное начало для того, чтобы дать. Наоборот, они давали только руководствуясь своими личными интересами. Они были лишь инструментом для того, чтобы создать другим условия для духовного совершенствования — как будет объяснено дальше. А если у тех, кому в таком случае делается благо, нет собственных заслуг, то и «инструмент» ничего не приобретает, когда их поддерживает.

Когда человек покидает этот мир и попадает в мир душ, его спрашивают: «Принимал ли ты на себя власть Творца утром и вечером? Принимал ли ты власть ближнего над собой в хорошем расположении духа? [Т.е. выражал ли ты готовность сделать все, что потребуется ближнему, и с радостью выполнить любое его желание.]» (Это высказывание мудрецов приводится в книге Рейшит Хохма, врата Страха, гл. 12.) Почему эти вопросы задаются один за другим? Потому что только если человек полностью подчиняет себя власти ближнего (а ведь это и есть искренняя любовь), он сможет понять и осознать, в чем на самом деле заключается воля Творца, и подчинить себя этой воле.

В первой части (в 11 главе) мы уже объяснили, что чувство признательности возникает именно у тех, кто хочет отдавать другим. Мы также объяснили (в 4 главе), что любовь возникает в результате того, что человек дает другому, а не наоборот.

[Напомним читателю те тезисы, которые автор выдвинул в первой части. О том, что связано с чувством признательности, он написал так: «Альтруист чувствует, что не желает подарков. Его основное стремление — давать и только давать. Поэтому когда он получает что-нибудь от других, у него возникает горячее желание рассчитаться с ними за приобретенное. Если же рассчитаться он не может, то чувство необходимости уплатить задерживается у него в сердце. Это чувство называется благодарностью».

А о любви он писал: «Мы привыкли думать, что желание давать появляется в результате любви, что у каждого возникает естественное желание давать любимому человеку. На самом же деле всё происходит совсем иначе. Человек больше всего любит результаты своей созидательной деятельности. В процессе создания человек вкладывает в работу часть себя. Поэтому результаты собственных трудов вызывают у человека чувство необычайной близости. Будь это ребенок,

который родился у него, или ученик, которого он воспитал, или животное, которое приручил, или растение, которое посадил и взрастил; будь это даже неодушевленный предмет, например, дом, который он построил, — к любому из них человек испытывает сильнейшую привязанность. Причина того — мы неразрывно связаны с делами рук своих, потому что в них вложена часть нашего существа».]

То же самое можно сказать и про взаимоотношение между верой с одной стороны, и признательностью ко Всевышнему — с другой. Вера основывается на благодарности ко Всевышнему и желании отдать, а не наоборот. Хотя было бы вполне логично предположить, что вера является причиной того, что у человека возникает чувство признательности по отношению к Творцу, это неправильно. Без соответствующей подготовки человек не может познать и почувствовать Творца в мере, достаточной для того, чтобы начать испытывать к нему чувство благодарности. Только тот, кто в немалой степени излечился от болезни предвзятости, преодолел склонность брать и очистил свое сердце от зла, может рассчитывать на связь с Творцом и ощущение благодарности по отношению к Нему.

Даже когда человек становится свидетелем настоящих и явных чудес, это не заставляет его стать верующим. Само по себе чудо не приводит к вере. Только признательность, которую человек испытывает за то, что чудо было сделано, может привести его к вере. И так написано в Торе (Дварим, 1:31–32): «И в пустыне, где видел ты, что нес тебя Г-сподь, Б-г твой, как несет человек сына своего, на всем пути, какой вы прошли до прихода вашего на это место. И в этом не верите вы Г-споду, Б-гу вашему». То есть, даже несмотря на то, что вы знаете, что «нес тебя Г-сподь», «не верите вы Г-споду»! Причина тому в том, что без того, чтобы человек воспитал в себе чувство признательности, даже чудеса не заставят его поверить.

Продолжение следует

Перевод: рав Б. Набутовский

Будущий мир

Страдания в этом мире

Рав Авигдор Миллер
Продолжение

9. Может ли человек действительно радоваться, испытывая страдания?

В книге Мишлей (20:14) написано: «дурно, дурно», — говорит покупатель, а когда уйдет, тогда похвалится. Мишлей описывает человека, который пришёл на рынок, и продавец показывает ему товары. Покупатель хочет сбить цену, поэтому говорит «ра, ра» — «дурно, дурно, это никуда не годится». В конце концов, продавец сдаётся и снижает цену. Когда покупатель отходит оттуда, он хвастается, что заключил удачную сделку.

Виленский Гаон объясняет, что покупатель — это мы. Мы в этом мире для того, чтобы приобретать, чтобы добиваться чего-то. Мы не пришли в этот мир чтобы жить растительной жизнью. Мы пришли чтобы приобретать, вершить. Поэтому мы зовёмся «коне» — «покупатель».

«Дурно, дурно» означает, что Всевышний даёт нам товар, а мы говорим, что он нам не нравится. Определённые вещи в этом мире нам не нравятся. Нам хотелось бы, чтобы не было болезней и неудач с заработком. Нам хотелось бы жить с большим комфортом и успехом. Поэтому мы говорим «дурно, дурно». Но когда попадём в Будущий мир, то будем благодарить Б-га за всё это. Мы будем хвастаться всем добром, которое заработали в этом мире, выдержав испытание страданиями.

Для примера, возьмём простую зубную боль... Зубная боль — это не так-то просто. Вы знаете, что это такое, когда болят зубы? Может возникнуть заражение, и воспаление дойдёт до мозга, не дай Б-г. Такое бывает. Люди умирают от этого — это мучительная смерть. Так вот, у человека зубная боль, и воспаление распространяется. Но когда в одно прекрасное утро он просыпается, и у него не болит зуб — он благодарит Б-га. Пока он мучился, он говорил, что не хотел получать этот «шанс». Но когда он попадёт в Будущий мир, будет благодарить Б-га за зубную боль, за возможность выдержать испытание страданиями. Он будет благодарить Б-га за огромные доходы, которые получил на своём вложении. Чем больше он осознаёт, что ему представляется шанс, тем больше будет благодарить Б-га в этой жизни, и тем большего совершенства достигнет. У него появится такое ясное осознание, какая это радость — жить без болей, что он будет задумываться каждый раз, когда будет в молитве кланяться при слове «модим» — благодарим. Он будет благодарить Всевышнего не бездумно,

а с настоящей признательностью за то, что его распухшая щека вернулась в нормальное состояние.

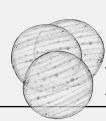
Когда в молитве *кадиш* вы произносите слова «йеей шемей рабба меворах» — «да будет Его великое имя благословенно», подумайте, что говорите. Почему вы благословляете имя Всевышнего? Что это, просто такое выражение? Когда говорите «да будет Его великое имя благословенно», вы должны думать: «Всевышний, пусть Твое великое имя будет благословенно из-за всего того, что Ты сделал для меня. Ты спас меня, когда я уже думал, что никогда не оправлюсь от этой болезни».

Однажды я посетил человека, которого мучали всякие разные боли. Врачи не могли понять, в чем дело. Лежа в кровати, он сказал мне: «не думаю, что вылезу из этой болезни». Но в конце концов, он выздоровел, хоть это заняло много времени. Он болел примерно год. Но потом всё-таки поправился. К сожалению, этот человек не был обучен. Вся его оставшаяся жизнь должна была быть одним длинным «Аллем» (благодарственной песней). Каждый раз произнося «йеей шемей рабба меворах» — «да будет Его великое имя благословенно», он должен был подпрыгивать вверх от счастья и думать о том, что сейчас он здоров, и о том, как, будучи больным, он думал, что никогда не поправится.

Каждый *модим, кадиш, аллель* — это отличная возможность поблагодарить Всевышнего за то, что он спас нас от несчастий. Это наша работа: любить несчастья, так как несчастья — это возможности. Для этого они пришли. Вы должны постоянно, от всего сердца, петь Б-гу. Не обращайте внимания на людей недалеких, которые этого не понимают. Люди могут всю жизнь выполнять заповеди без энтузиазма. Заповеди — это чудесно, но они могут быть живыми или мертвыми. Когда люди благодарны Б-гу, заповеди живы, заповеди поют.

Когда сердце человека переполняется благодарностью за то, что Всевышний спас его, он молится совершенно иначе! А спасли каждого! Не думайте, что у вас никогда не было никаких кризисов. Я вам расскажу об одном из кризисов, которые вы пережили: последние три минуты перед тем, как вы родились. Это был самый опасный период во всей вашей жизни. Вы вышли силой, с большим трудом. Для этого ваш череп был мягким. Это был величайший кризис. Некоторые новорожденные не выживают. Если человек пережил такое и уцелел — это чудо. И поэтому, всю оставшуюся жизнь у вас есть, за что быть благодарным.

Однако это только начало долгой карьеры подобных кризисов. Мы всегда должны петь Б-гу в спокойное

время, в промежутках между кризисами. Человеку представляются разные возможности, и он говорит «дурной, дурной, я не хочу этого». Таким образом он постепенно обретает совершенство. Когда он попадёт в Будущий мир, то увидит, что это великое достижение. Тогда «аз йиталель» — тогда он поздравит себя и будет гордиться тем, как использовал несчастья, чтобы восхвалять Всевышнего.

10. Как человек может преодолеть болезнь, если ему не становится лучше?

Благодарить Б-га после выздоровления — это величие. Но ощущать благодарность к Нему, испытывая страдания, — это ещё большее величие.

В трактате Авот (5:26) написано: «*лефум цаара агра*» — «награда по страданию». Чем тяжелее испытание, тем больше награда. Если вы пришли из внешнего мира, где вас не растили в среде Торы, и сделали из себя настоящего торанического еврея, у вас очень большая награда, ведь для вас это намного тяжелее.

Совсем недавно один человек рассказал мне историю своей жизни. Его родители не соблюдали Субботу. Они жили где-то на Лонг Айленде. Сегодня он среди *шомрей эмуней Исроэль* — среди самых преданных вере евреев. Этого человека вызволили из Египта! На самом деле, он был в худшей ситуации, чем в Египте, потому, что в Египте мы были верны традициям, которые нам передали праотцы. Этот человек жил в полном мраке и в нечистоте, так что, это больше, чем исход из Египта.

Я также помню ещё одного человека, который ходил на вечеринки и танцы. Каждый день ложился спать очень поздно. Однажды утром он встал и вдруг потерял сознание. Врачи диагностировали, что у него туберкулёз, и послали его в санаторий. Шесть месяцев он сидел один, стараясь вылечиться. И тут он начал задумываться. В конце концов, он стал настоящим *бааль тишува*, начал изучать Тору — причем настолько серьёзно, что стал раввином. Правдивая история. Его дети — *бней Тора*, *цадиким гемурим*, *машишим* (заняты изучением Торы, полноценные праведники, люди, оказывающие положительное влияние на других). Это удивительная история.

У одного мальчика была Бар-Мицва, но никто из его семьи не пришел. Им это было неинтересно. Так вот, он один пришел в синагогу и прочитал *афтару*. Этот мальчик когда-нибудь станет великим человеком — если он понимает, что с ним произошло. «*Лефум цаара агра*» — «награда по страданию».

Даже если в жизни случается что-то плохое, не дай Б-г, не надо чувствовать, что больше нет смысла жить. «Всё, сдаюсь; я развалина, я разбит, я кончен». Нет! Используйте это. Произносите молитвы и благословения гораздо внимательнее. Эти молитвы — особенное достижение. Они приносят вам гораздо больше успеха, чем вы даже можете себе представить.

Поэтому, если человек может петь Б-гу, когда он в беде, — он достиг высочайшего уровня. Конечно, это

легко сказать. И всё же, это легче сделать, когда сказали. Говорите это снова и снова. Произносите молитвы, произносите благословения. Произносите их от всего сердца, от всего разума. Когда у вас болит зуб, скажите «спасибо, Всевышний!». Как можно чистосердечно благодарить Б-га в такие моменты? Потому, что болит только с одной стороны. Могло болеть и с двух сторон. У нас столько причин для благодарности! Когда что-то одно вышло из строя, будьте благодарны, что всё остальное исправно работает.

Если человек страдает, но принимает эти страдания с любовью — как велик этот человек! Это величайшее достижение! Придет время, и он попадет в место, где увидит плоды своих трудов. Он увидит, что его вложения принесли огромнейшие доходы. И он сможет поздравить себя, что сделал столь удачное приобретение с помощью свободы выбора в этой жизни (в последний месяц жизни автора, врач сказал раву Миллеру: «мы больше ничего не можем сделать». Услышав это, рав Миллер ответил с улыбкой: «я готовился к этому всю свою жизнь»).

11. Почему смерть зачастую мучительна?

Нам должно быть известно, что в этом мире мы должны много чего выучить, прежде чем закончим, а самый важный урок — это сломать свою самонадеянность, гордыню (*гаава*). *Гаава* постоянно с нами; тяжелая смерть — это способ сломать последнюю *гааву*. Умиравший человек — не *бааль гаава* (самонадеянный гордец). И это большое достижение дня него.

Написано, что «*ишхина* пребывает над головой больного» (Шаббат 126). Почему? Потому, что больной подавлен, он *анав* (кроток), он принижён. «Я с подавленными», говорит Всевышний. Всевышний любит людей, у которых нет *гаавы* — гордыни.

Конечно, если будете изучать *мусар*, и таким образом научитесь быть *анав* (кротким) — ещё лучше. Но если вы не изучали *мссар*, приходит ангел смерти и учит вас *мусару*.

Больной человек — не *бааль гаава*. Страдания перед смертью — это лучшее, что может с ним произойти. Если у него хватает присутствия духа выполнить стих «возлюбите Г-спода, Б-га своего всей душой своей», что, по объяснению мудрецов, означает «даже когда Он забирает твою душу», то он достиг величия. Поэтому, даже испытывая страдания, люди должны приучать себя и готовиться к моменту смерти.

Если в последние мгновения человеку не очень-то хорошо, а он всё равно благодарит Всевышнего за то, что Тот сделал его *анав* (кротким), то он завершает исправление своей личности, прежде чем уйти из этого мира. Это самый лучший способ закончить (в последние дни своей жизни, будучи в больнице, рав Миллер снова и снова благодарил Всевышнего).

Продолжение следует

Перевод: рав Б. Набутовский

Рав Шимшон Давид Пинкус

Рав Игаль Полищук

24 года назад перед Песахом от нас трагически ушел вместе с женой и дочерью наш учитель, выдающийся духовный наставник поколения рав Давид Шимшон Пинкус. Наши мудрецы говорят, что праведники велики после смерти больше, чем при жизни. Трагическая смерть нашего учителя привела буквально к «большому взрыву» распространения его книг и уроков. Их читали и слушали многие сотни тысяч людей. Да и сегодня популярность его книг и уроков очень велика. В чем его сила? Я был близок с равом много лет. Он жил верой, жил молитвой, жил углубленным изучением Торы. Причем у него была гениальная способность донести это до нашего поколения. Именно поэтому мы печатаем многие материалы рава. Рав Пинкус родился в США, по линии матери был потомком знаменитых Слонимских ребе. Отец его был выпускником великих ешив Восточной Европы «Мир» и «Каменец». Поэтому и в детстве, и в юности, рав вырос в среде великих выпускников этих ешив, в частности учился в Нью Йорке, в ешиве «Бейт аТалмуд» у знаменитого преподавателя раби Арье Лейба Малина, позже учился в Иерусалиме, в известной ешиве «Бриск».

Его супругой была рабанит Хая Миндель Ман, дочь рава Мордехая Мана. У них родилось 12 детей. Сперва семья жила в Бней-Браке, рядом с родителями рабанит, позже переселились в поселение Тифрах, что на юге Израиле.

Примерно в это же время рав Шимшон Пинкус стал духовным наставником («*машгиахом*») ешивы Офаким. А позже он возглавил харедимскую общину города.

Рав Пинкус изучал каббалу у знаменитых кабалистов современности: рава Э. И. Вайнтроба, светлой памяти, и — дай Бог ему долгих лет жизни — у рава Якова Илеля.

Но в народе Израиля рав Шимшон Довид запомнился своим внутренним горением, которое пробуждало у его слушателей *стремление служить Богу лучше, искреннее, цельнее.*

Он требовал от людей многого — не ограничиваться формальным соблюдением, «не платить налог» Богу, а гореть, жить соблюдением, изучением Торы и её заповедей.

Основной идеей его лекций было следующее (со слов брата его жены, рава Хаима Мана, да продлит Всевышний его годы):

— Дайте Б-гу место в Вашей жизни, пустите его в свою реальность. Не нужно молиться, когда молишься, учить Тору, когда учишься, а просто перед каждой (даже самой малой) проблемой, делом, просите Творца, благодарите Его, молитесь ему = по дороге, в очереди, на рынке. Везде и всегда.

Б-г для него не был абстрактным, философским понятием, он жил с Ним. Всевышний был реален для рава Пинкуса, с Ним общался, как с близким, родным, слышащим, но в тот же момент = великим и грозным. *Б-г был ощущаем, осязаем рядом с этим человеком!*

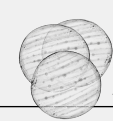
Он жил с этим градусом служения сам, а потому имел право требовать этого у других.

Идеи и мысли рава Пинкуса приобрели особый резонанс после его скоропостижной, трагической смерти в автокатастрофе.

Его уроки, кассеты, книги разошлись огромными тиражами, его лекции слушали снова и снова, о нем самом написали книги, которые тоже разошлись и имели огромный успех.

Как часто бывает, потеряв, все поняли, что имели и чего так сейчас не хватает...

Рав исполнил, сказанное в Мишне (Авот) «Будте учениками Аарона и... любите людей, и приближайте их к Торе». Рав приближал людей и на Святой Земле, и в Чили, и в Америке, и в Южной Африке. В «Толдот Ешурун» издана по-русски его книга о молитве «Врата в мир молитвы». Эта книга о том, чем он жил! Рав Пинкус очень любил людей, что безусловно умножило силу влияния его слов и книг. Его наследие живет среди нас. О раве сказано, что праведники и после смерти живы.

Цадик из Манхеттена

Часть третья

Рухома Шайн

Глава 31. В заслугу помощи многим

Моше Аарон жил с папой в течение года до женитьбы. Позже, во время осады Иерусалима, он снова временно переехал в дом к папе, на этот раз вместе со своей женой.

Ниже приведены случаи, свидетелем части из которых был он сам, а о части из них ему рассказал папа.

Папа продолжал свои ежедневные походы к Стене Плача, несмотря на некоторую опасность. По мере того, как приближалось окончание срока британского мандата и раздел Палестины становился все более реальным, арабы становились все более враждебными. Они сожгли многие еврейские магазины в Старом городе, и напряженность всё время росла.

Однажды, в начале мая 1948 года папа, как обычно, отправился к Стене Плача. Придя в Старый город, он заметил, что на улицах необычайно тихо. Не было видно ни одного еврея.

Папа решил не идти через арабский рынок — короткий путь, по которому он всегда шел к Стене, и вместо этого выбрал более длинную дорогу, извилистый маршрут.

Папа шагал вперед, а арабы с ножами, торчащими из одежды, и кинжалами ненависти в глазах, выстроились по обе стороны дороги. Было слишком поздно поворачивать назад. Папа шел, глядя прямо перед собой, и молил Босса присмотреть за ним.

Только благополучно добравшись до Стены Плача, папа понял, какое великое чудо совершил для него Босс. В будке возле Стены постоянно дежурили два британских солдата. Несколько раз в день происходила смена караула. Папа не знал об этом, но два вооруженных британских солдата следовали за ним всю дорогу до Стены — поскольку была их очередь сменить дежурных охранников! Очевидно, арабы, увидев, что папу «сопровождают» два вооруженных британских солдата, не решались напасть на него. У папы было несколько минут, чтобы произнести главу из книги Теиллим у Стены и поблагодарить Босса за то, что он защитил его от опасности, после чего два охранника, снятые с дежурства, благополучно проводили его обратно.

Папа, вероятно, был последним евреем, посетившим Стену Плача, поскольку через несколько дней началась Война за независимость. В течение девятнадцати лет Стена была запретной территорией для евреев. В июне 1967 года, после Шестидневной войны, евреи снова смогли вознести свои голоса в молитве на этом самом святом месте.

По мере усиления Войны за независимость и ужесточения осады Иерусалима евреи часто оказывались в бомбоубежищах. Их положение было тяжелым, поскольку еды было мало.

Папа отказался оставаться или спать в бомбоубежище. Гражданские охранники позволили ему свободно

передвигаться по улицам Иерусалима, и он стал «армией одного человека».

На улице При Хадаш была пекарня «Авихаил». Каждое утро папа шел туда и покупал столько буханок хлеба, сколько мог унести в мешке на плечах. Затем он ходил от убежища к убежищу и раздавал хлеб. Газ и керосин также были в дефиците. Папа старательно собирал дрова, разжигал огонь на крыльце и ежедневно варил огромную кастрюлю чечевицы. Люди, живущие в убежищах, очень оживлялись, когда папа приносил им тарелки с горячей едой.

Многие евреи спали на жестких скамьях в синагоге Зихрон Моше. Приложив немало усилий, папа снабдил их матрасами, чтобы облегчить их участь.

Папа писал нам письма с просьбой о помощи для своих гостей. Мы прислали ему много посылок «CARE» и картонные коробки с консервированным кошерным мясом. Конечно, ему удавалось подавать гостям лишь небольшие порции мяса, но благодаря большущей кастрюле *чолнта*, которую он сам готовил, они, по крайней мере, не оставались голодными.

Сложившаяся опасная ситуация не помешала папе посвящать себя молитве, и он старался молиться с *миньяном* (квorumом) три раза в день.

Только один раз за всю войну папа согласился пойти в убежище. Это был день сильного обстрела и бомбежки. Тетя Мирл настояла на том, чтобы папа пошел с ней в бомбоубежище, и поздно вечером он уступил ей. Не успел он войти в убежище, как в их квартиру на верхнем этаже попал снаряд. Снаряд пробил толстую внешнюю каменную стену, разбил большой книжный шкаф и уничтожил множество книг, пролетел в соседнюю квартиру, повредил там большой платяной шкаф и, наконец, застрял в одежде. В обычных обстоятельствах папа обычно находился в комнате, в которую попал снаряд.

После окончания войны к папе хлынул постоянный поток людей, нуждающихся в различной помощи. Его бизнес по приему гостей процветал, и он снова начал давать уроки. В одном из писем ко мне папа пишет: «В Иерусалиме я как рыба в воде».

Моему племяннику, Йосефу Йехезкелю, было всего два с половиной года, когда скончалась его мать, моя сестра Фрида, благословенной памяти. Его отправили жить к моему брату и его жене, Реб Нохум Довиду и Хае Дубе, в Берлингтон, штат Вермонт, где мой брат был раввином общины.

После бар-мицвы Йосефа Йехезкеля было решено отправить его в Иерусалим, чтобы он жил с моим отцом, своим дедушкой. Он прибыл туда в 1948 году, незадолго до Войны за независимость, которая была трудным временем в Иерусалиме. Еды было мало, и Йосеф Йехезкель часто голодал. Он вспоминает следующий случай, который показал ему, насколько дедушка понимал его нужды. «Однажды вечером, когда мы с дедушкой вернулись с вечерней молитвы в синагоге,

он положил на стол большую буханку хлеба и блюдо с маргарином и сказал, чтобы я не ждал его, а шел омыwać руки и начинал есть. Я отрезал себе кусок хлеба и намазал его маргарином. Я был голоден, а хлеб был такой вкусный! Потом я отрезал еще один ломоть хлеба и тоже намазал его маргарином. Я был так голоден, что продолжал отрезать ломоть за ломтем. Сам того не замечая, за короткое время я съел всю буханку хлеба и целую тарелку маргарина.

В этот момент вошел дедушка и оценил ситуацию. Он одарил меня яркой улыбкой и разразился смехом. Оглядываясь назад, уже будучи взрослым, я понял, что буханка хлеба с маргарином, несомненно, должна была стать ужином для нас обоих. Хотя дедушка и постился весь день, что он делал уже в течение нескольких десятилетий, вместо того, чтобы упрекнуть меня, он дал мне почувствовать, что то, что я сделал, было нормальным для голодного тринадцатилетнего мальчика!.

Началась Война за независимость, и Иерусалим стал главным объектом обстрела. Йосеф Йехезкель вспоминает:

«Однажды утром, когда я уже собирался уходить из дома, дедушка вдруг схватил меня за шиворот оттащил от открытого дверного проема. Я был потрясен этим, и в тот момент, когда я повернулся к нему за объяснениями, большой снаряд вдребезги разнес коридор, по которому, если бы не внезапные действия дедушки, я бы спускался по лестнице. До сих пор я не знаю, что побудило дедушку в нужный момент оттащить меня назад. Видимо, он точно почувствовал, что моей жизни угрожает опасность. Только благодаря его интуиции я остался в живых.

Через несколько недель я снова был на волосок от гибели. Я был в синагоге в Меа Шеарим и читал молитвы по подаренному дедушкой молитвеннику с очень мелким шрифтом. Когда я наклонился, чтобы получше разглядеть мелкий шрифт, прямо над моей головой просвистел большой осколок. Это, несомненно, было еще одно чудо, которое произошло со мной благодаря дедушкиным заслугам.

Каждый вечер перед сном я очень боялся, что в наш дом попадет снаряд. С трепетом в сердце я читал 'Шма' и молился, чтобы ничего не случилось. Но когда я засыпал, то спал очень крепко. Однажды ночью снаряд упал совсем рядом с нашим домом, и вся наша квартира задрожала. Дедушка поспешил в мою комнату, чтобы проведать и успокоить меня. Я проспал весь обстрел, но, когда он осторожно повернул ручку двери в мою комнату, я сразу проснулся.

'Дедушка, что случилось?' — спросил я тревожно.

Он улыбнулся мне и сказал: 'Барух а-Шем, все хорошо, спи спокойно'.

Сердце дедушки всегда было со мной все время, пока я имел возможность жить с ним в Иерусалиме».

Хотя папа уделял Йосефу Йехезкелю особое внимание, а тетя Мирл преданно заботилась о нем, Йосеф был несчастлив в Иерусалиме, он тосковал по своей семье в США.

Папа решил обратиться за советом к Хазон Ишу (рабби Аврааму Йешае Карелицу, величайшему мудрецу нашего времени). После женитьбы папы на тете Мирл он очень приблизился к нему, потому что ее зять, рабби Шлейма Карелиц, судья из города Бней-Брака, был племянником Хазон Иша.

Хазон Иш внимательно слушал, как папа подробно рассказывал о проблемах своего внука, лишившегося матери

в столь раннем возрасте. Он посоветовал папе отправить Йосефа Йехезкеля обратно в США, заявив: «Его будущее там».

Папе было трудно расстаться с Йосефом, но он последовал совету Хазон Иша.

Со временем Йосеф женился на прекрасной девушке, и они воспитывают замечательную семью. Он преподает в ешиве Хасам Софер в Бруклине. Совет Хазон Иша о том, что его будущее в Америке, оказался верным.

Мой племянник, Ицхок Мейер Кауфман, рассказал мне, что однажды он ехал в такси из Ашдода в Иерусалим с рабби Агером, одним из судей Ашдода. Когда рав Агер узнал, что Ицхак Мейер — внук р. Яакова Йосефа Германа, он сказал: «Я хотел бы рассказать тебе историю о твоём дедушке, свидетелем которой я был много лет назад, когда был молодым человеком. Я никогда не забуду то, что произошло».

«Твой дядя, р. Нохум Довид, купил твоему дедушке дорогой, хорошо сшитый сюртук. Тот впервые надел его в Шаббат.

Твой дедушка раскладывал по тарелкам порции чолнта для своих гостей и сам подавал его им. Один из гостей был эмоционально неуравновешенным человеком. Когда твой дедушка поставил перед ним на стол тарелку с горячим чолнтом, тот схватил тарелку, вывалил её содержимое прямо на новый сюртук твоего дедушки и закричал: 'Мне это не нравится!'.

Все гости громко ахнули. Ваш дядя, который также сидел за столом, был потрясен произошедшим. Гость, испугавшись того, что натворил, вскочил со стула и выбежал из дома. Даже не вытерев горячий, жирный чолнт с передней части своего сюртука, твой дедушка бросился в погоню за ним.

Через несколько минут он вернулся с гостем. Он держал гостя за руку и успокаивал: 'Я тебе дам другую тарелку чолнта, который тебе больше понравится', — ласково говорил дедушка.

Когда твой дедушка вытер свой сюртук настолько, насколько это разрешено в Шаббат, твой дядя сказал ему: 'Папа, тебе нужен необыкновенный *савланус* [терпение]! Дедушка ответил: 'Если у тебя есть *рахманус* [жалость], тебе не нужен *савланус*'».

Другая произошедшая с папой история. У него был один постоянный гость, который ел очень неаккуратно, проливая еду на скатерть. Однажды в Шаббат, когда папа вернулся из синагоги, он обнаружил, что этот гость сидит один за маленьким столиком в дальнем углу комнаты. Другим гостям удалось найти для него место, где его манеры при еде не мешали бы им.

Когда папа омыл руки для трапезы вместо того, чтобы как всегда сесть во главе стола, он взял свое кресло, переставил его к маленькому столику и присоединился к тому гостю.

Другие гости были очень возмущены. «Реб Яаков Йосеф, почему ты не садишься во главу стола?» — спросили они.

«Не думаю, что р. Меиру приятно сидеть в одиночестве», — тихо ответил папа.

Только после долгих уговоров со стороны гостей папа согласился вернуться на свое обычное место; конечное, р. Меир теперь сидел рядом с ним.

Продолжение следует
Перевод: рав Б. Набутовский

Њимха де-Писха

с фондом «Беерот Ицхак»

Каждый еврей должен чувствовать себя в святые дни Песаха по-настоящему свободным человеком. Но для многих евреев Песах становится тяжелым испытанием в материальном плане. В начале Пасхальной Агады мы говорим: «Каждый, кто голоден, пусть придет и ест». Но разве можно кому-то помочь, уже сидя за пасхальным столом? В чем тогда смысл этих слов?

Каждый из нас обязан еще до праздника позаботиться о том, чтобы у наших бедных собратьев было все необходимое для Песаха. Фонд «Беерот Ицхак» ежегодно проводит распределение средств для тех, кому действительно тяжело нести бремя расходов, связанных с Песахом.

Мы в разгаре войны с нашими ненавистниками. Мир на грани войны Эсава (Америка) и Ирана (Персия). Эта война перед Избавлением предсказана в Талмуде (трактат Йума). Всем нужна защита в период предродовых мук Машиаха. Защита — Тора, хесед (добрые дела) и Б-гобязненность.

Передать средства можно:

- ✓ Лично раву Игалю Полищуку или другому представителю Фонда на местах
- ✓ С помощью системы «Недарим Плюс» в синагогах Израиля (наш номер — 1487)
- ✓ С помощью реквизитов на второй странице журнала
- ✓ На сайте www.beerot.ru

1487

Сердечно поздравляем

р. Леви Тригера и его супругу с рождением дочери
(Иерусалим)

р. Элияу Сивакса и его супругу с обручением дочери Рахель
(Иерусалим)

р. Михаэля Гохберга и его супругу со свадьбой сына Хаим Йеуды
(Иерусалим)

р. Даниэля Гоголева и его супругу и р. Хаима Зильбершмидта с
обручением детей - Элазара Тувии и Рут
(Иерусалим - Брахфельд)

р. Гецеля Оффенгендена и его супругу с рождением внучки
(Бейтар)

р. Адир Пекаревича и его супругу с рождением внучки
(Иерусалим)

р. Давида Файтельсона и его супругу
со свадьбой дочери
(Иерусалим)

р. Михаэля Вархафтига с окончанием 4-х трактатов Талмуда
(Иерусалим)

Прием поздравлений по тел: +972 52 760 80 11 • 02 674 34 84